

АБДУЛЛАЕВ

ЧИНГИЗ

ПАТА ХАРОНУ. ОКЕАН НЕНАВУСТУ. СКОЛЬКО СТОИТ МИЛЛИОН

Чингиз Абдуллаев

**Плата Харону. Океан ненависти.
Сколько стоит миллион**

«PEN-клуб»

Абдуллаев Ч. А.

Плата Харону. Океан ненависти. Сколько стоит миллион /
Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,

ISBN 978-5-17-052106-7

Новое дело агента Дронго – одно из самых необычных и опасных за всю его карьеру. Организовать «мнимую смерть» крупного бизнесмена, впавшего в немилость у новой политической элиты России и опасавшегося за свою жизнь, конечно, трудно, но возможно. Однако как объяснить то, что детально разработанная операция внезапно дала сбой? То, что подставной стрелок, который должен был «убить» бизнесмена во время вечеринки, погиб, а в «жертву» стреляли не холостыми, а настоящими патронами? Дронго уверен: преступник – один из присутствовавших на вечеринке людей. Но – кто именно? Подозреваются пока что все.

ISBN 978-5-17-052106-7

© Абдуллаев Ч. А.

© PEN-клуб

Содержание

Плата Харону	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Плата Харону

*Мирская роскошь – часто тяжёлый гнет,
Под ней – нередко гнусное творенье,
Коварство адское, пороков изошренье.*

Роберт Бернс

Глава 1

Он сидел на диване с томиком Азимова в руках. Уже давно перечитал все его романы, вышедшие на русском и английском языках, но все равно время от времени его тянуло к произведениям именно этого американского фантаста. Дронго любил их всех. Любил эту знаменитую группу американских фантастов, ворвавшихся в мировую литературу такой мощной волной и оставивших в ней яркий след. Рей Брэдбери, Айзек Азимов, Роджер Желязны, Клиффорд Саймак, Роберт Шекли, Гарри Гаррисон, Роберт Хайнлайн, Пол Андерсон – эти имена были достаточно хорошо известны во всем мире, в том числе и в его родном южном городе. Разъезжая по всему миру, он покупал книги на английском языке, если не было хороших переводов на русский.

И теперь, сидя в кресле перед работающим телевизором, он наслаждался покоем и любимой книгой. Именно в этот момент в дверь позвонили. Дронго взглянул на часы и нахмурился. Был уже восьмой час вечера. Он никого не ждал. Кто это может быть так поздно? В Москве вот уже несколько лет было очень беспокойно, и по ночам часто слышалась стрельба: представители различных группировок выясняли отношения либо между собой, либо с милицией. Не спеша поднявшись, он с сожалением отложил книгу и пошел открывать. От неожиданных визитов он никогда не ждал ничего хорошего.

Уже одного взгляда в глазок было достаточно, чтобы настроение испортилось окончательно. На лестничной площадке стояла незнакомая Дронго молодая женщина. У него было несколько секунд, чтобы понять и оценить ее социальный статус. Это была, конечно, не нищенка, которых в последние годы развелось так много. И, разумеется, не случайная посетительница. На женщине было очень дорогое светлое кашемировое пальто. На плечи был накинут цветной платок. Дронго хорошо знал, сколько стоят такие платки. Лаковая сумочка в руках дополняла гардероб незнакомки.

«Откуда они все узнают мой адрес? – раздраженно подумал Дронго. – Или где-то установлен специальный автоответчик, который дает его всем желающим?»

Он помедлил немного и все-таки открыл дверь. Женщина взглянула на него. Ей было лет тридцать – тридцать пять. Она была красивой. Выступающие скулы, чувственный рот, прямой нос, миндалевидные глаза. Она смотрела на Дронго в упор. Он даже смутился, несколько удивившись своего домашнего вида. Он был в мягких джинсовых брюках и просторной рубашке, в которые любил одеваться, находясь дома. После развала СССР у него было два дома. Один в далеком южном городе, где прошло его детство, и другой в Москве, с которой была связана вся его дальнейшая жизнь.

– Добрый вечер, – торопливо сказала женщина, – извините, что я вас беспокою так поздно.

– Не очень поздно, – теперь он видел и ее обувь.

О месте, занимаемом человеком в обществе, всегда можно узнать по обуви, говорили модельеры, заставляя людей тратить на безумно дорогое приобретение. Но туфли незнакомки были действительно элегантными. Не было никаких сомнений, что они, как и сумочка,

были куплены в одном магазине. Дронго с трудом сдержал улыбку. Это была его любимая фирма «Балли», чьи туфли он также предпочитал всем остальным фирмам.

– Я хотела бы с вами поговорить, – сказала женщина, нервно сжимая в руках сумочку.

– Да, конечно, – он сдержал тяжкий вздох, чтобы не оскорбить женщину. И, пропустив ее в квартиру, повел в столовую, где был относительный порядок. Остальные помещения его трехкомнатной квартиры выглядели менее аккуратно.

Женщина, оглядевшись, села на стул, стоявший ближе к выходу, словно решая для себя, стоит ли ей вообще оставаться в этой квартире. Было ясно, что она по-прежнему колеблется, немного напуганная собственной дерзостью.

Дронго взял другой стул и намеренно сел чуть дальше от стола, давая ей возможность успокоиться. Он давно не принимал у себя подобных гостей. А в его родном городе вообще не было принято, чтобы красивые молодые женщины приходили к мужчинам в восьмом часу вечера. Это противоречило традициям и было неслыханным вызовом общественному мнению. Судя по ее внешности, женщина вполне могла оказаться его землячкой, что тем более делало ее поступок предосудительным. Он ничего не спросил, ожидая. Женщина оценила его тактичность.

– Простите, – наконец сказала она нервно, – я не знаю, как вас называть. Меня предупреждали, чтобы я не говорила вашу... вашу... ну вы сами знаете...

– Ничего, – засмеялся Дронго, – за много лет я отвык от собственного имени и привык к этой кличке. Она стала как бы моим вторым именем. Можете называть меня Дронго. Я не обижусь, тем более что многие действительно меня так называют.

– Спасибо, – чуть улыбнулась женщина.

– Но сначала расскажите, как вы меня нашли, – попросил хозяин, – я не имею привычки давать о себе информацию в рекламных роликах.

Женщина взглянула на него, мягко улыбнувшись. Он явно помогал ей успокоиться.

– Мне о вас рассказывал мой брат несколько лет назад. Говорил, что в нашем городе живет такой человек, который приезжает сюда не так часто. Потом он рассказал мне, что вы живете и в Москве. Я с большим трудом сумела узнать ваш адрес. Я уже приходила сюда два месяца назад, но мне тогда не удалось вас застать. Вы бываете все время в разъездах.

– Когда это было, примерно сколько недель назад?

– Нет, не примерно. Я знаю точное число. Это было десятого октября, полтора месяца назад.

– Да, действительно, тогда меня не было в городе, – кивнул Дронго. Для себя он отметил дату, которую запомнила женщина. Очевидно, в этот день произошло нечто весьма серьезное, если она так точно запомнила дату. – А где работает ваш брат? – уточнил он, видя, что она постепенно успокаивается.

– Раньше он работал в КГБ. В Первом управлении. Так, кажется, называли разведку. А теперь он руководит охраной коммерческого банка.

– Неплохо устроился, – кивнул Дронго, – это, по-моему, лучшее, что могут делать бывшие разведчики. Как зовут вашего брата?

– Саид Сафаров.

– Нет, я не слышал такую фамилию, – сказал Дронго. – Хотя подождите, но если он ваш брат... значит, вы дочь известного хирурга-кардиолога Махмуда Сафарова. Ваш отец был министром здравоохранения, до этого работал в Ленинграде и Тбилиси. Правильно?

– У вас хорошая память. Да, я по отцу Сафарова, – кивнула женщина.

Теперь он знал, что не ошибся. Пришедшая к нему молодая женщина была из очень известной семьи, в которой вне всякого сомнения чттили традиции, и потому визит женщины к незнакомому мужчине вечером был безусловным вызовом общественному мнению. Тем интереснее ему было узнать, зачем она к нему пришла.

– Может, вы все-таки снимете пальто, – предложил Дронго, – у меня в квартире довольно тепло. Вы можете простудиться, когда отсюда выйдете.

Она кивнула и, поднявшись, опустила пальто на руки Дронго. Платок оставила у себя. Он отнес пальто, повесил его в прихожей и вернулся в комнату.

– Может, я вам принесу чаю?

– Нет, спасибо, – поблагодарила она, – я не хотела бы вас утруждать.

Он сел на прежнее место.

– Я вас слушаю, – сказал, обращаясь к неожиданной гостье. – Чем я могу быть вам полезен?

Она снова смутилась. Он снова терпеливо ждал, пока женщина заговорит. Молчание становилось просто неприличным, когда она наконец произнесла:

– Мне про вас много рассказывали...

– Это я уже понял, – он по-прежнему старался подтолкнуть ее. Было совершенно очевидно, что она не может начать рассказ.

– Я хотела бы получить ваш совет... вашу консультацию, – поправилась она.

– Сначала мне нужно знать, какой совет вы хотите получить, – ответил Дронго.

– Это даже не совет, – быстро сказала женщина, словно опасаясь, что раздумает, и добавила: – Мне нужна ваша помощь.

Дронго молчал. Нужно дать возможность женщине собраться с духом и высказать все, что она хочет. Очевидно, это было нечто глубоко интимное. На лице гостьи отражалась целая гамма чувств от растерянности до испуга, от неуверенности до решимости.

Наконец она сказала и следующую фразу.

– Мне говорили, что вы лучший аналитик. И вообще, вы самый лучший специалист в разного рода запутанных историях.

– Возможно, – сказал Дронго, – хотя я в этом совсем не уверен. По-видимому вам нужна моя помощь в каком-то личном вопросе? Дело касается лично вас?

– В некотором роде, – ответила женщина, – это очень сложное дело, и я хотела бы, чтобы наш разговор остался только между нами.

– Разумеется, – сразу кивнул Дронго, – об этом вы могли бы и не говорить.

Теперь она уже не колебалась.

– Дело касается моего мужа.

– Ему нужно помочь? – уточнил Дронго, не ожидая, что услышит в следующую секунду.

– Нет, – сказала гостья, – его нужно убить.

Глава 2

Только многолетняя практика Дронго помогла ему сохранить хладнокровие. Он посмотрел в глаза очаровательной незнакомки.

– Я не ослышался, – спросил он, – вы сказали: убить?

– Да, – кивнула она, нервно теребя сумочку.

– В таком случае вы перепутали адрес. Я действительно иногда занимаюсь трудными вопросами, но лишь помогаю людям найти решение их проблем, распутывая разного рода преступления. Я аналитик, а не убийца. Разве брат не говорил вам об этом?

– Говорил. Но вы меня не совсем поняли.

– Слово «убить», кажется, имеет только одно значение. Вы считаете иначе? В любом случае я не буду заниматься вашим вопросом. Я никогда не занимаюсь бытовыми проблемами, даже тогда, когда жена не очень любит своего мужа.

– Напротив, – возразила женщина, – я очень люблю своего мужа.

– В таком случае я действительно ничего не понимаю, – развел руками Дронго.

– Дело в том, что я по отцу Сафарова, а по мужу Блумберг. Может, вы слышали о «ТРАСТ-банке»?

– Дело Сергея Блумберга? Конечно слышал. Речь идет о миллиардных суммах. Так вы его супруга? – понял Дронго.

– Да, – кивнула женщина, – я его жена. И пришла к вам за помощью. Дело в том, что у него требуют двадцать миллионов долларов. А у нас таких денег сейчас нет. И ему дали срок до первого декабря. То есть через три дня он должен либо найти деньги... либо... – Она вздохнула. – Они твердо обещали, что посадят его в тюрьму. У него уже отобрали заграничный паспорт. И мы ничего не сможем сделать.

– Он не может уехать без заграничного паспорта? – не совсем понял Дронго. – В страны СНГ можно выехать и по обычному.

– Это невозможно, – возразила женщина, – у нас многочисленная родня. Мы не знаем, что они могут придумать. Понимаете? Наш сын учится в Англии, дочь живет с нами. У меня трое младших братьев, находятся в разных местах. Их семьи вместе с ними. В общем, мы не знаем, что они могут сделать, но деньги он должен найти. Ему все равно от них не скрыться. Речь идет об очень влиятельных людях. Вы должны меня понять.

– Во всяком случае, я пытаюсь, – пробормотал Дронго. – Вы хотите сказать, что у вашего мужа нет никаких возможностей выплатить эти деньги. Но ведь активы его банка превышают несколько миллиардов рублей.

– Сейчас все счета заморожены, – возразила женщина, – «ТРАСТ-банк» поддерживал одного из бывших фаворитов президента. Вы же прекрасно знаете, кого именно, об этом писали все газеты. И фамилию моего мужа упоминали рядом с фамилиями очень известных людей. Этот фаворит слетел со своего поста, его место получил другой фаворит, а следом за этим начались неприятности и у моего мужа. Сначала было несколько проверок, ревизий. Потом пустили слух о плохом положении банка. И, наконец, теперь, найдя действительно какие-то нарушения, требуют двадцать миллионов долларов. Иначе моего мужа обещают просто арестовать. А из тюрьмы он живым не выйдет.

– И, конечно, за всем этим стоит новый фаворит президента, – понял Дронго.

– Да, конечно, – кивнула женщина. – Ему кажется, что мой муж до сих пор финансирует политическую деятельность бывшего фаворита. А такие вещи не прощаются. Вы ведь знаете, как они умеют мстить.

– Примерно знаю, – кивнул Дронго.

– Мало того, они требуют деньги наличными. Это невозможно. Где муж достанет такую сумму? Кроме того, за моим супругом уже следят. Следят нагло и в открытую. Уйти он все равно не сможет.

– Но у вас ведь должна быть недвижимость за рубежом. Газеты пишут, что у вашего мужа только недвижимости на сотни миллионов долларов.

– Это все слухи, – возразила женщина, – у нас есть дом в Вашингтоне, купленный за два миллиона долларов, дача в Израиле и небольшая вилла во Франции. Все вместе не стоит и четырех миллионов долларов. А если включить нашу московскую квартиру и дачу, то пятишести. Мы не сумеем так быстро собрать нужную сумму в валюте.

– Неужели и в банке нет двадцати миллионов?

– В банке есть гораздо больше. Но счета заморожены, и они ежедневно несут огромные потери. На наших личных счетах в Швейцарии и Америке есть деньги, но вытащить так просто десять миллионов долларов мой муж не сможет. В прежние времена, в спокойные времена, – поправила она, он мог бы без проблем получить десять миллионов наличными в любом другом банке. А сейчас все от него шарахаются. Вы же знаете нового фаворита президента. У него большие связи в банковских кругах.

– Можно обратиться в Министерство финансов, – Дронго сделал последнюю попытку убедиться, что испробованы все варианты.

– Он уже звонил министру, но тот не захотел с ним встретиться.

– Откуда вы так хорошо осведомлены о делах своего мужа? – спросил Дронго. – Или вы с ним обсуждали возможность вашего приезда сюда?

– Честно говоря, да, – немного смущенно призналась женщина, – он тоже считал, что только аналитик такого класса, как вы, может ему помочь. Он не знает, что ему делать.

– Надеюсь, вы беседовали с ним не у себя дома.

– Нет-нет, – она улыбнулась, – конечно, нет. Мы убеждены, что наша квартира и дача прослушиваются. Мы не говорили даже в автомобиле. Только когда гуляли по даче.

– Возможно, вас все-таки не подслушали, – пробормотал Дронго. – В любом случае, нам нужно исходить из того, что враги вашего супруга могли узнать о вашем визите ко мне.

– Вы беретесь за это дело? – обрадовалась она.

– Теперь придется. Вы же наверняка приехали не одна. Если я не ошибаюсь, внизу должна находиться ваша охрана и автомобиль, который привез вас сюда. Я прав?

Чуть покраснев, она кивнула.

– Именно поэтому мне уже нет смысла отказываться. Если следят за вашим мужем, то не исключено, что следят и за вами. Значит, наверняка сумеют просчитать, зачем и к кому вы приехали в этот дом. Но почему вы решили, что ему лучше умереть? Вы представляете, какие это издержки? Его банк может разориться, без него все пойдет прахом. Достаточно какого-либо слуха, и все может кончиться очень плохо.

– Он все продумал, – возразила женщина, – во главе Совета директоров встанет другой человек. Он известен своими нейтралитетом, и новый фаворит президента не станет его топить. Кроме того, он – родственник премьера. Мой муж все просчитал.

– Кажется, мне нужно будет встретиться с ним, – задумчиво сказал Дронго, – может, действительно он придумал наилучший выход из создавшейся ситуации. Но вам придется нелегко.

– Почему? – не поняла женщина.

– Все эти слухи, сплетни, неприятности коснутся и вас, – объяснил Дронго, уже обдумывая это необычное дело.

– Сергей предупредил меня, что это достаточно опасно, и мы придумали трюк, чтобы оторваться от возможного преследования. Автомобиль, на котором я обычно езжу с моим охранником и водителем, выехал в другое место. И там на заднем сидении находится женщина, очень похожая на меня. А я вышла из дома в другом пальто и только в машине переделалась.

- Кто вас сюда привез?
- Наш водитель, он работает у нас уже много лет. Мы ему абсолютно доверяем.
- Он один или в машине был еще кто-нибудь?
- Там, в машине, еще один человек, – чуть поколебавшись, сказала женщина, – но он обеспечивает мою безопасность.
- И вы ему доверяете также, как водителю?
- Нет, еще больше. Это мой брат.
- Тогда не будем терять времени. Завтра вечером я должен встретиться с вашим мужем.
- Почему вечером? – не поняла женщина.
- Мне понадобится один день, чтобы разобраться в ваших проблемах досконально. Пока я знаком с ними только посредством газетных статей. А мне хотелось бы получить более полную информацию.
- От кого? – почему-то шепотом спросила она.
- У меня остались прежние связи, – улыбнулся Дронго, – не беспокойтесь, я никогда не играю сразу за две стороны. Если сказал, что беру дело вашего мужа и попытаюсь вам помочь, значит, действительно буду помогать.
- Спасибо, – смущенно сказала женщина, открывая сумочку. – И я хотела бы поговорить еще об одном обстоятельстве. Простите меня... но сумма вашего гонорара... В общем, у меня здесь двадцать тысяч долларов. Это только аванс. Мой супруг просил вас самого определить размер гонорара.
- Да, – весело сказал Дронго, – это, конечно, самое важное. Для человека, у которого недвижимости всего на пять миллионов долларов, а наличных не так много, ваш муж проявляет неслыханную щедрость. Но я не принимаю деньги по частям.
- Я не хотела вас оскорбить, – торопливо сказала она.
- А я не сказал, что оскорбляюсь, – улыбаясь, ответил Дронго, – просто назвал цену. Я думаю, сто тысяч меня вполне устроят. И независимо от того, чем кончится наше совместное предприятие. Такая сумма для вас не очень обременительна?
- Нет, – облегченно засмеялась женщина, – не очень. – Она все-таки достала две пачки денег и положила их на стол. Затем поднялась, чтобы уйти.
- Дронго достал листок бумаги, записал телефон, протянул госте.
- Завтра вечером, ровно в пять, он должен позвонить мне по этому телефону. Пусть позвонит из автомата на улице или с какого-нибудь случайного телефона, по которому раньше никогда не говорил. Но только ровно в пять часов. При встрече с ним не сообщайте ему ничего. Пусть запомнит телефон и уничтожит эту бумажку. Но скажите это только ночью, на уху.
- Да, да, – кивнула она, чуть покраснев, – я все поняла.
- Вы так и не выпили ничего, – заметил Дронго, провожая ее до двери, – надеюсь, в следующий раз я окажусь более гостеприимным. Хотя, думаю, было бы лучше, если бы следующего раза не было.
- Он снял с вешалки ее пальто.
- Я вам помогу. Кстати, вы рассказали все о делах своего мужа, о его работе, о деятельности банка, о ваших родственниках, не сказав самого главного.
- Чего? – удивилась она, оборачиваясь.
- Своего имени.
- Что-то в ее лице дрогнуло.
- Меня зовут Лейла, – торопливо сказала она, направляясь к выходу.
- Он закрыл дверь и приблизился к окну спальни, выходившему во двор. Внизу ее ждал роскошный БМВ. Неужели она действительно считает, что такую машину могли не заметить?
- Дронго вернулся в столовую и опустился на диван. На пачки денег, лежащие на столе, он не обращал внимания.

Глава 3

Темно-синий «крайслер» с затемненными стеклами ждал его в указанном месте. Он осмотрелся и, пройдя к автомобилю, сел на заднее сиденье. Водитель, даже не повернув головы, сразу тронул автомобиль с места. И только через минуту произнес:

– Вас уже ждут.

– Они сделали все, как я сказал? – спросил Дронго.

– Да. Мы подъедем к дому ровно в семь часов. Вы можете спрятаться внизу, там специально постелили коврик. Хотя стекла нашего автомобиля все равно не позволяют видеть, что происходит в салоне.

– Ничего, – пробормотал Дронго, – все же лучше я посижу внизу. Так будет и удобнее. Я поэтому и просил прислать самую большую машину, чтобы поместиться между сиденьями.

Кряхтя, он сполз вниз и расположился на коврике.

– Хорошо, что у вас нашлась такая машина, – сказал он внизу, – в «Волгу» или даже в «мерседес» я бы просто не влез. При моей комплекции нужны «Чайка» или «ЗИЛ».

Водитель улыбнулся. Этот странный болтливый человек должен был встретиться с его хозяином в таких загадочных условиях... наверное, того требовали законы бизнеса. В последнее время поговаривали о неприятностях у шефа.

Дронго, сидя внизу, казалось, не успокаивался. Или ему было просто скучно.

– Вы давно работаете у Блумберга?

– Давно, – весело ответил водитель, – уже лет восемь. Все началось еще тогда, когда Сергей Леонидович основал свой кооператив. Это было в восемьдесят восьмом. Тогда все смеялись над Блумбергом, никто не верил, что это серьезно. А он сразу пошел в гору и стал зарабатывать большие деньги. Вот с тех пор я с ним и работаю.

– У вас есть семья?

– Как полагается. Жена и двое ребят. Старший сейчас в армии. Слава Богу, в Чечню не послали. Служит на Дальнем Востоке. Пишет, что все в порядке.

– А супруга ваша работает?

– Нет, дома сидит. Сергей Леонидович платит мне хорошо, так зачем свою жену на работу посылать? За несчастные сто долларов?

– И сколько вам платит Блумберг?

– Достаточно. Нам на семью хватает. Да у меня и младший работает. А жена раньше часто болела. Зато в этом году мы с ней в Финляндии побывали.

– Кроме вас у Блумберга есть еще водители?

– Конечно есть. Еще трое. Но мне Сергей Леонидович доверяет больше других. Он так и говорит: «Ты, Семен, самый близкий мне человек».

– А как вас по отчеству?

– Григорьевич я.

– Скажите, Семен Григорьевич, много людей обслуживают вашего шефа? Ну, сколько человек обычно бывает на даче или дома у Блумбергов? Я имею в виду, кроме водителей.

– Много. У нас всегда полно народу. Осторожнее, я сейчас тормозить буду.

Предупреждение чуть опоздало, и Дронго все-таки ударился о переднее сидение левым боком. Но не слишком сильно.

– Почему у вас так много водителей? – спросил Дронго, поглаживая левую руку.

– Не много. Один работает с Лейлой Махмудовной. Другой на джипе или ездит за нами с охраной на других машинах. И третий находится на даче, возит там воду и продукты.

– У Блумберга большая охрана?

Водитель опасливо посмотрел назад. «Почему этот тип так всем интересуется, – мелькнула у него мысль. – И едет таким необычным образом».

– Охрана надежная, – ответил он болтливому незнакомцу, – работают ребята верные. Сейчас я снова буду тормозить.

На этот раз Дронго успел удержаться.

– Скоро подъезжаем, – сообщил водитель, чуть повернув голову. Он впервые подумал, что этот неприятный тип успел за несколько минут узнать у него довольно много. И вдобавок ко всему Дронго задал еще и следующий, совсем неправильный, по мнению водителя, вопрос.

– Вчера вы возили жену хозяина?

Водитель молчал, словно не слышал вопроса. Потом нехотя выдал:

– Не помню.

– Не нужно притворяться, – улыбнулся Дронго, – я ведь видел ваш БМВ, в котором жена Блумберга приезжала ко мне. Поэтому не беспокойтесь насчет вчерашнего. Вы приезжали ко мне.

Водитель упрямо молчал. Потом резко, без предупреждения тормознул. И хотя Дронго был готов к подобному, он все-таки снова ударился, и довольно ощутимо. Но не стал жаловаться, решив больше не задавать вопросов.

Минут через пять они подъехали, и водитель предупредил:

– Сейчас он выйдет.

Дронго молчал. Пока все шло по его плану. Когда сегодня ровно в пять Блумберг позвонил, Дронго был уже готов к встрече и попросил прислать вместительный автомобиль с самым надежным водителем, чтобы тот отвез его на встречу.

«Крайслер» подъехал к дому Блумберга. Ворота медленно открылись. Дом был элитный, в центре города, и соответственным образом охранялся частной охраной. Водитель мягко подрулил к подъезду, где уже стоял «мерседес» Блумберга. Из него вылез молодой водитель, открыл капот и начал что-то смотреть в моторе, объясняя вышедшему охраннику, что именно случилось. А сам Блумберг вышел из «мерседеса» и, зло махнув рукой, пересел в «крайслер».

Со стороны могло показаться, что хозяину просто надоело ждать, и он пересел в другую машину. Никто не мог догадаться, что Блумберг вышел в точно установленное время и по его приказу молодой водитель, сидевший за рулем «мерседеса», долго не мог завести машину, а затем начал смотреть карбюратор вместе с одним из телохранителей Блумберга. А потом вдобавок стал менять колесо. Словно не дождавшись, хозяин пересел в другой автомобиль.

– Добрый вечер, – сказал Блумберг, обнаружив сидящего на полу Дронго.

– Не удивляйтесь, – улыбнулся тот, – это прежде всего в ваших интересах.

– Я уже давно ничему не удивляюсь, – вздохнул Блумберг.

Это был сравнительно молодой, рано полысевший, рано раздобревший мужчина лет сорока пяти с явно обозначившимся вторым подбородком и выразительным блеском умных глаз, что всегда так ценил в человеке Дронго.

– Семен Григорьевич, – попросил Блумберг, – помогите ребятам, пусть работают не так быстро. Нам нужно поговорить.

Водитель, сидевший за рулем «крайслера», обернулся к своему шефу, понимающе кивнул и выбрался из машины. Когда они остались одни, Блумберг прошептал:

– Хороший мужик. Я с ним работаю уже больше восьми лет.

– Вы хотели со мной встретиться, – тихо напомнил Дронго, – только не смотрите в мою сторону. Лучше опустите стекло и глядите в сторону «мерседеса». Чтобы вас видели те, кто сейчас за вами следит.

– Вы думаете, и сейчас следят? – Блумберг забеспокоился.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Дронго. – Сегодня я потратил весь день, наблюдая за вами. Достаточно было увидеть утром, как вас сопровождают до места работы, чтобы соста-

вить представление о том, кто следит. Судя по всему, подключены структуры ФСБ и МВД, во всяком случае, номера автомобилей, которые идут за вами, государственные, и сидевшие в них люди не очень скрывают свою принадлежность к органам. Одна из машин с наблюдателями даже проехала на красный свет, не обратив внимание на стоявшего неподалеку офицера ГАИ.

– Я так и думал, – вздохнул Блумберг, – мне не могут простить дружбу с прежним фаворитом президента. Делают все, чтобы раздавить. Знаете, как сейчас проверяют наш банк? До последней бумажки. Вдобавок ко всему, пущен слух о нашей неплатежеспособности. Я так устал от всего этого.

– Представляю, – кивнул Дронго, – сейчас против вас вся мощь государственного аппарата. Поэтому постарайтесь успокоиться и отвечать на мои вопросы четко и кратко. Вы опустили стекло?

– Да.

– В таком случае прикройте рот рукой и отвечайте на мои вопросы. Только ничему не удивляйтесь. Скажите, вы действительно финансировали деятельность бывшего фаворита президента и созданных им структур?

Блумберг посмотрел на Дронго, потом снова повернул голову к окну.

– Да.

– Они требуют двадцать миллионов, потому что у них есть на вас компрометирующий материал? Не дергайтесь. Только отвечайте – да или нет?

Блумберг тяжело вздохнул и в третий раз подтвердил:

– Да.

– Какой именно?

– Мы незаконно финансировали некоторые структуры. Речь идет и о льготном финансировании. И о получении нами денег из государственных структур. Кроме того, на выборах в Думу мы поддержали некоторых депутатов, примыкающих к оппозиции.

– Вы получали деньги через государственные структуры, а затем финансировали политических союзников прежнего фаворита? – понял Дронго.

– Верно. Он считал, что необходимо иметь своих людей и среди оппозиции. Поэтому мы тайно помогали некоторым депутатам. Но об этом стало известно президенту.

– Кто конкретно требует у вас двадцать миллионов долларов?

– Вы же понимаете, кто, – пожал плечами Блумберг, чуть сдвигая руку.

– Не убирайте руку ото рта, прикройте губы, – предостерегающе напомнил Дронго, – Тем не менее вы не ответили на мой вопрос. Это новый фаворит президента?

Блумберг прижал руку ко рту. Затем поднял кнопку стекла и, обернувшись к Дронго, нервно сказал:

– Да, да, да. Конечно, это он. Кто еще может организовать такую слежку, устроить мне травлю по телевидению и в газетах, организовать тотальную проверку нашего банка? Он считает, что у меня нужно вырвать финансовое жало. Он ведь прекрасно знает, сколько у меня денег. Поэтому и требует двадцать миллионов долларов. А как только я их дам, они закончат проверку, и меня арестуют. Я в этом не сомневаюсь. Поэтому собираюсь на все плюнуть и просто уехать. Но живого меня из страны не выпустят. Я слишком много знаю. Поэтому я решил немного «умереть».

– Похоже, что для вас это единственный выход, – согласился Дронго. – Теперь снова опустите стекло и попросите Семена Григорьевича принести вам из дома телефон. У вас есть дома сотовый телефон?

– Он у меня в кармане, – заявил банкир, доставая телефон.

– Черт вас возьми! – нервно сказал Дронго. – Почему вы меня раньше не предупредили? Ваш телефон вполне может прослушиваться. Могли бы догадаться и оставить его в своей машине. Хотя все равно уже поздно. В доме больше нет таких телефонов?

– Есть. У супруги – свой. И дочери свой.

– Пусть принесет какой-нибудь из них. Чтобы мы могли еще на несколько минут протянуть время и поговорить.

– Семен Григорьевич, – позвал своего водителя Блумберг, – принесите мне, пожалуйста, телефон из дома. Я забыл зарядить собственный. Пусть Лейла даст мне свой.

– Хорошо, Сергей Леонидович, – водитель поспешил в дом.

Дронго прислушался, как он отходит, и спросил у банкира, который теперь поднял стекло и повернулся к нему:

– А те двое, что стоят у вашего «мерседеса», кто они такие?

– Паша и Игорь. Первый – водитель моей супруги. Вернее, он в основном работает с ней, когда она выезжает по своим делам, а второй парень – мой телохранитель Игорь. Он раньше работал в МВД, в уголовном розыске. Но его оттуда уволили в девяносто втором.

– У вас есть еще телохранители?

– Есть. Человек двадцать. Но они в банке. С нашей семьей плотно работают три человека.

Кроме Игоря еще Ольга и Арсен.

– У вас есть телохранитель-женщина? – не поверил Дронго.

– Это чтобы сопровождать жену. Ольга – спортсменка, мастер спорта по дзюдо. У нее были неплохие показатели в молодости. Но эти люди не так посвящены в семейные тайны, как Игорь. Он мой дальний родственник, его жена – моя троюродная сестра. Поэтому я ему больше верю.

– Лучше бы у вас были неплохие показатели в банке, – зло пошутил Дронго.

Блумберг ничего не ответил. Он просто промолчал.

– Кто вчера приезжал с вашей супругой ко мне? – спросил вдруг Дронго. – Этот самый Семен Григорьевич?

– Он вам об этом сказал? – удивился Блумберг. – Да, это был он. И брат моей супруги.

– Кто кроме вашей жены и этих двоих мог знать о ее поездке?

– Больше никто, – Блумберг задумался. – Хотя, нет. Еще несколько человек. Мог знать Паша, он видел, как жена уезжала вместе с другим водителем. А вместо Лейлы в машине сидела другая женщина.

– Кто это был? – быстро спросил Дронго.

– Мой личный секретарь. Лариса Алтунина. Очень хорошая девушка. Она работает у меня уже два года. Они подруги с Ольгой, обе спортсменки. Только Лариса мастер спорта по стрельбе.

– У вас все хорошие люди, – проворчал Дронго, – не забывайте, что речь идет о вашей безопасности. Может быть, даже о жизни. И хотя у меня в кармане лежит включенный скэл-лер, который должен обезопасить наш разговор, я совсем не уверен, что нас никто не слышит. Давайте сделаем по-другому. Мне нужно, чтобы мы устроили почти настоящую инсценировку вашей смерти. Детали я с вами обговорю в дороге. Как только придет Семен Григорьевич, прикажите ему ехать к вам на дачу. Телохранителей оставьте здесь. Вас и так достаточно надежно прикрывают автомобили с «товарищами в мышинных пальто». Так их, кажется, называли в каком-то популярном романе? Вы поняли, что вам нужно сделать?

– Поменять телефоны, – повторил Блумберг, – и сказать Семену Григорьевичу, что мы едем на дачу.

– Теперь насчет банка, – напомнил Дронго, – ваша жена говорила, что у вас есть неплохой преемник, который может спокойно вас заменить. Это самый главный вопрос. Вы действительно убеждены, что он сумеет все сделать правильно?

– Почти убежден, – немного подумав, ответил Блумберг, – он очень толковый и надежный человек. Я сам сделал его первым вице-президентом банка. Правление наверняка его поддержит. Все знают, что он близкий родственник премьера, и поддержка государственных струк-

тур ему обеспечена. Во всяком случае, Министерство финансов и Национальный банк сразу изменят отношение к нашему банку в лучшую сторону. Я с ним уже все обговаривал.

– Как его зовут?

– Олег Михайлович Кузнецов. Ему сорок три года. Закончил МГУ, доктор наук, работал в Англии и Канаде.

– Солидно, – согласился Дронго.

– Кроме того, – добавил вдруг Блумберг, – у него несколько другая запись в графе пятого пункта, а для правительства это имеет значение.

– Хватит, – поморщился Дронго, – вы еще обвините в антисемитизме министра финансов, который, по-моему, тоже еврей.

– Это ничего не меняет, – возразил Блумберг, – в некоторых людях старые фобии еще живы. И многие члены нашего правления с гораздо большим удовольствием проголосуют за Кузнецова, чем за Блумберга. Хотя я, по существу, создавал наш банк с нуля.

– Вы уверены в Кузнецове? – не успокаивался Дронго. – Он не может измениться в случае вашей «смерти»?

– Нет, – твердо сказал банкир, – надеюсь, что нет. Кроме того, я давно хотел отойти от всяких дел. Мне все это так надоело. А он согласен возглавить банк.

– Тогда очертим еще раз круг посвященных. Ваша жена и Кузнецов. Кто еще? Семен Григорьевич, который должен будет вас незаметно вывезти. Дальше.

– Я думаю, Лариса, у нас от нее практически нет секретов. Собственно, она давно знает, как у меня идут дела. Я собираюсь ее обеспечить, она хочет уехать к родственникам в Словакию. У нее там сестра.

– Простите за вопрос, вы с ней спите?

Блумберг деликатно покашлял.

– Я задаю вопрос не из желания покопаться в вашем белье, – строго заметил Дронго, – мне нужно знать степень вашей близости.

– Это было раньше, – вынужден был признаться банкир, – сейчас у нас просто ровные дружеские отношения.

– Итого четыре. Кто еще будет знать о вашей «смерти»?

– Саид, брат моей супруги, который тоже во все посвящен. Мы с ним давно обговаривали эту идею. Ну, может быть, еще Игорь. Понадобится его помощь, чтобы вывезти потом дочь и жену за рубеж. Больше никто.

– Много, – разочарованно сказал Дронго, – очень много. Шесть человек. А ваши дети? Надеюсь, их вы не посвящали?

– Нет, они ничего не знают.

– Можете опустить стекло, – разрешил Дронго, – и не забудьте отдать свой телефон. Кажется, у меня затекла левая рука. Вам нужно было найти автомобиль с еще большим салоном. Я и здесь не совсем помещаюсь.

Глава 4

Уже после того, как автомобиль тронулся, сидевший за рулем Семен Григорьевич посмотрел в зеркало заднего обзора и нерешительно прошептал:

– Кажется, за нами следят.

– Может быть, – мрачно согласился Блумберг.

– Я могу попробовать оторваться от них, – предложил водитель.

– Нет, – возразил по-прежнему находившийся внизу Дронго, – не стоит дразнить гусей. Пусть спокойно едут. Только не давайте им подобраться ближе. Сколько времени займет дорога до вашей дачи?

– Часа полтора, – ответил Блумберг.

– Тогда не стоит рисковать, – предложил Дронго, – иначе мы вернемся домой очень поздно. В вашем банке есть внутренний дворик, куда мы можем въехать?

– Да, конечно, – кивнул банкир, – но я должен заранее предупредить, что еду туда. Кроме меня и Кузнецова, никто не имеет права въезжать во внутренний двор банка. Через этот дворик обычно привозят и увозят наличные деньги.

– Звоните, – предложил Дронго, – мне не особенно удобно сидеть на полу даже такой роскошной машины.

Банкир усмехнулся и достал телефон. Через двадцать минут они подъехали к банку, и массивные тяжелые ворота медленно открылись. Двое охранников недоверчиво вглядывались в подъехавшую машину. На таком автомобиле Блумберг в банк еще не приезжал.

Банкир опустил стекло, и узнавшие его охранники поспешили расступиться, пропуская автомобиль.

Машина въехала во двор, и двери закрылись. Дронго тяжело поднялся на сиденье, потянулся.

– Вы должны платить мне надбавку за вредность, – пошутил, выходя из автомобиля.

Увидев незнакомца, охранники нахмурились, но появившийся следом Блумберг развеял их сомнения.

– Он со мной, – заявил, пропуская Дронго вперед.

Когда вошли в здание, Дронго спросил:

– Куда мы направляемся?

– В мой кабинет, – удивился банкир.

– Нет, – возразил Дронго, – разговаривать будем в коридоре. У вас есть место, где вы обычно не бываете?

Блумберг озабоченно взглянул на него и кивнул головой. Они прошли в конец коридора, где стоял массивный кожаный диван.

– В этой стороне находится наш плановый отдел, – банкир показал на соседние двери, – обычно я сюда не спускаюсь. Мы можем поговорить здесь.

– Это гораздо удобнее, чем на полу вашего автомобиля, – заметил Дронго, устраиваясь на диване.

Блумберг сел рядом.

– Давайте еще раз пройдемся по вашему списку, – предложил Дронго. – Скажите, кому пришла в голову такая нетривиальная идея с вашим убийством?

– Мне самому, – усмехнулся Блумберг, доставая расческу. И хотя волос на голове было не так много, он старательно расчесал редкие светлые пряди.

– Но вы с кем-то советовались?

– Да. С женой, конечно. Она поначалу даже не хотела думать об этом, но я ее убедил. Мне все равно не дадут спокойно работать в этом банке, а мое дальнейшее пребывание на

этой должности только ухудшит показатели. И вообще, мне давно пора уезжать из этой страны. Я ничего не потеряю в любом случае. Все свои дела завершил, мне нужно только спокойно отсюда уехать.

– С кем еще вы советовались по этому вопросу?

– Больше ни с кем. Но Кузнецов знает, что в скором времени должен будет меня заменить.

– Где работает брат вашей жены?

– Он руководит службой безопасности банка.

– Вашего?

– Конечно. Кому еще я могу доверить столь важное дело?

– Он знает о вашем решении?

– Пока нет. Но, может быть, догадывается. Он в любом случае должен все узнать. Ему нужно будет вывозить из страны свою сестру.

– У вас есть документы, чтобы спокойно уехать из России?

– Конечно. Все давно готово. Мне просто нужно эффектно исчезнуть, чтобы никто не заподозрил о моем бегстве. Иначе меня найдут в любой точке мира. Наша планета не столь велика, как о ней иногда думают, и здесь не так много мест, где можно было бы спрятаться.

– Но вам все равно придется нелегко. Некоторое время нужно будет пожить вне дома, – напомнил Дронго, – не видеться с родными и близкими. Да и они должны будут разыграть все достаточно четко, чтобы все поверили в вашу смерть.

– Понимаю, – кивнул банкир, – поэтому я и обратился за помощью к такому специалисту, как вы.

– В момент вашей «смерти» рядом с вами должны быть два человека. Предположим, это будут брат вашей жены и Семен Григорьевич. Это может быть логичным. Хотя нет, лучше, чтобы вместо водителя рядом был ваш охранник Игорь. Так выглядит убедительнее, – вслух размышлял Дронго. – В случае покушения именно они в первую очередь должны вас прикрывать. А Семен Григорьевич понадобится для того, чтобы потом незаметно отвезти вас. Нужно будет еще продумать все вопросы. И зачем только вы придумали такой сложный способ ухода с работы. Ну, это я так, к слову. Значит, шесть человек, число дьявола, – задумчиво сказал Дронго. – Хотя, нет. Вместе с нами уже восемь. Это очень много, Сергей Леонидович. Слишком много даже для того, чтобы спокойно умереть. И плюс еще «убийца».

– Какой убийца? – нервно спросил Блумберг. – Зачем нам убийца?

– Чтобы все выглядело по-настоящему, иначе как вы собираетесь умереть? – уточнил Дронго.

Банкир поежился.

– Я не думал, что вы решите все сделать все на таком серьезном уровне. Мне хотелось бы просто исчезнуть, и чтобы все думали, что я погиб. Скажем, утонул или просто исчез.

– Так не бывает, – возразил Дронго, – вы слишком известный человек, чтобы так просто исчезнуть. Пока вас не убьют по-настоящему и пока не увидят ваш труп, никто не поверит в ваше исчезновение. Будет еще хуже. Начнут искать и все время будут держать под наблюдением вашу семью. Нет, так не получится. Давайте умирать «по-настоящему».

Блумберг снова достал расческу. Подумал немного и сунул ее обратно в карман.

– И кого вы предлагаете на роль моего убийцы? – хмуро спросил он.

– Не это важно. Важно, кто сумеет сделать все за убийцу и потом исчезнуть. Нужен кто-то из ваших близких людей. И нужна снайперская винтовка с оптическим прицелом, которую я буду доставать по своим каналам, а то вы сорвете всю операцию.

– Вы хотите, чтобы в меня стреляли по-настоящему? – испугался банкир.

– Нет, конечно. Вы наденете специальный жилет, и в момент выстрелов все увидят, как пули разрывают ваше тело. Можете не беспокоиться, в кино подобные вещи отработаны неплохо.

– Надеюсь, – кивнул Блумберг. – Иначе будет крайне неприятно, если в меня попадут настоящие пули и действительно разорвут мне тело.

– Желательно, чтобы все случилось на вашей даче в присутствии достаточно большого количества людей. Мне нужно будет побывать там и все проверить самому. Убийца выстрелит в вас два раза и, бросив винтовку, сбежит, как обычно бывает в таких случаях. Вы получите два ранения, причем такие убедительные, чтобы все их видели. Я даже думаю, что рядом с вами можно поставить какую-нибудь экзальтированную дамочку, которая грохнется в обморок, когда ваша кровь брызнет ей в лицо.

– Значит, кровь все-таки будет?

– Это будет краска. Не проявляйте нетерпения, Сергей Леонидович. Мы еще не договорились по личности вашего убийцы. Нужен будет достаточно близкий вам человек, но не входящий в первую шестерку людей, находящихся с вами в прямом контакте, чтобы это не так бросалось в глаза. И главное, должен быть убедительный повод для сбора на даче большого количества людей.

Блумберг задумался.

– Может быть, собраться из-за моей картины? – нерешительно прошептал он. – Но она висит в доме.

– Какая картина?

– Недавно я приобрел подлинник Репина. Купил у одной очень известной семьи. Это небольшая картина, но я выложил за нее довольно много денег. Это лучшее размещение капитала. Семья, продавшая мне картину, достаточно известна в России. Мы договорились, чтобы я не распространялся об этом, хотя журналисты все равно пронюхали. Дед был академиком, собирал коллекцию живописи. А внук решил продать нашему банку картину. Вот я ее и купил для себя. Об этом писали в некоторых газетах.

– А еще хотите, чтобы вас после этого любили, – усмехнулся Дронго. – Итак, вы желаете устроить презентацию картины?

– Да. Но почему на даче? Не лучше ли устроить это дома? Или в банке?

– С дачи удобнее везти вас раненого в больницу, – пояснил Дронго, – а по дороге вы можете «умереть» и скорбная весть об этом придет на дачу, где будут гости. Но прежде всего нам нужно решить, кто бросит винтовку.

Блумберг тяжело вздохнул, напряженно размышляя.

– Этому человеку вы должны доверять, – продолжал Дронго.

Банкир все хмурился. Дронго терпеливо ждал.

– Не знаю, – наконец сказал банкир, – просто не знаю.

– У вас нет такого человека? – тихо спросил Дронго.

– Наверное, нет.

– Ну и жизнь у вас, Сергей Леонидович, – мягко заметил Дронго, – просто не позавидуешь. И стреляют банкиров, и травят их, и в тюрьмы сажают. И никого рядом из друзей и близких. Просто не жизнь, а настоящая пытка. Я начинаю понимать, почему вы хотите сбежать.

– Не только поэтому, – поднял руку, словно защищаясь от слов Дронго, его собеседник. – В последнее время я стал замечать, что мои противники неплохо информированы о моих делах в банке. Вполне возможно, кто-то их ставит в известность. А это мне неприятно. Очень неприятно. И это еще одна причина, по которой я хочу поскорее исчезнуть.

– Вы меня убедили, – вздохнул Дронго. – По-моему, вам лучше действительно обратиться из банка. И хотя я все равно против столь экстравагантного способа решения ваших проблем, тем не менее готов вам помочь. Скажите, ваш второй водитель не может подойти на роль убийцы?

– Паша? – удивился банкир, и, не отвечая на вопрос, вдруг кивнул: – Это интересная мысль.

– В таком случае давайте остановимся на его кандидатуре, – предложил Дронго, – конечно, лучше было бы, если вместо него был бы Семен Григорьевич, но он еще понадобится, когда вас повезут в больницу. Вы ведь не должны сразу умирать. Это должно случиться по дороге в больницу.

– Вы так натуралистично рассказываете, – нервно заметил Блумберг, – что мне хочется на все плюнуть и оставить эту затею.

– Я бы не возражал, – быстро вставил Дронго.

– Нет, – тяжело вздохнул заказчик собственной смерти. – Все решено. Если я еще немного потяну время, они закончат ревизию, и тогда мне уже ничего не поможет. Меня посадят в тюрьму и там удавят руками уголовников по-настоящему. И при этом варианте моя семья действительно разорится и никто не поможет.

– Тогда еще раз обговорим детали, – предложил Дронго, – не забудьте, что с этой минуты вы ни с кем больше не говорите об этом деле. А любой ваш разговор отныне будет происходить только с моего разрешения. Иначе я снимаю с себя всю ответственность за предстоящее «покушение».

– Да, конечно, – согласился Блумберг, – у меня нет другого выхода.

Глава 5

По Москве давно уже ходили слухи о дорогом приобретении Блумберга. И вдруг Сергей Блумберг объявил, что собирается устроить презентацию картины в «достаточно узком кругу». Это означало, что будут приглашены не менее ста – ста пятидесяти человек, среди которых будут не только известные банкиры и меценаты, но и не менее известные журналисты, питающиеся банковскими и околобанковскими сплетнями. Это был удивительный парадокс страны конца века: о приобретенной картине писали журналисты, специализирующиеся на экономических проблемах, а искусствоведы рассуждали о кредитной политике государства. Настала эпоха непрофессионалов и дилетантов. Порожденная воинствующей некомпетентностью партийных чиновников в годы застоя, она расцвела через двадцать лет. Непрофессионализм стал символом девяностых.

Блумберг пригласил к себе именитых гостей, не забыв добавить, что презентация состоится на даче. И хотя его дачу только условно можно было считать дачей, тем не менее многие были недовольны, предпочитая не уезжать из Москвы за пятьдесят километров.

Дача Блумберга представляла собой ультрасовременную трехэтажную виллу, построенную по индивидуальному проекту в одном из новых поселков, так быстро возникших вокруг Москвы в начале девяностых, когда появившиеся миллиардеры скупая удобные территории, создавали райские поселки на отдельно взятых гектарах земли.

Дача являла собой удивительное сочетание дерзкого замысла архитектора и больших денег заказчика. Пространство первого этажа занимала огромная, в сто пятьдесят метров, гостиная, к которой примыкали две небольшие комнаты, выходящие на террасу. В одной из них стоял бильярд, в другой хозяева принимали лишь близких друзей. Кухня с полным комплектом самых современных приборов примыкала к этим комнатам и находилась рядом с лестницей, ведущей наверх.

Широкая винтовая лестница вела на второй этаж, где находились спальни хозяев дома. Пять больших спален с балконами располагались на разных уровнях второго этажа. Две – повыше, прямо над гостиной, то есть на высоте около четырех метров, а три другие – чуть ниже. Они выходили балконами на небольшую рощу, разбитую тут еще до постройки поселка.

На третьем этаже, над тремя спальнями, были расположены две комнаты. В одной из них супруга хозяина устроила своеобразный салон искусств. Здесь же помещалась библиотека. В другом находился кабинет хозяина дома. Рядом с виллой стояли два небольших домика. В одном из них жили охранники, постоянно находившиеся на даче, в другом были сауна и бассейн, стояли тренажеры. Гаражи находились справа от дома и могли одновременно вместить около десяти машин.

С самого утра шла подготовка к торжеству. Как обычно, привезли поваров из модного японского ресторана, заранее доставили продукты, необходимые для приема. В доме было много людей и большая суета. Но все обратили внимание, что хозяин дома был сегодня неестественно возбужден и взволнован, словно от показа картины зависела и его дальнейшая судьба.

Первым из гостей приехал Кузнецов. Хозяин дома уединился с ним в кабинете, они долго о чем-то говорили. Примерно через полтора часа на даче появился Дронго, который уже дважды побывал здесь накануне и посмотрел сцену для предстоящего спектакля. Он поднимался наверх по лестнице к хозяину дома, навстречу ему спускалась супруга банкира. Она была в строгом голубом костюме, еще явно не готовая к сегодняшнему приему. Увидев Дронго, она улыбнулась.

– Я рада, – сказала после приветствия, – что вы приняли наше предложение.

– А что мне еще оставалось делать? – Дронго пожал плечами. – Судя по всему, на вашего мужа крепко насели и если бы я отказал, он вполне мог обратиться к дилетанту, который сорвал бы дело и еще больше озлобил бы его врагов.

– Спасибо, – поблагодарила женщина, собираясь идти дальше.

– Одну минуту, – остановил ее Дронго. – Вы можете сказать, что собираетесь надеть на вечерний прием?

Она усмехнулась.

– Это имеет для вас значение?

– Да, – серьезно ответил Дронго, – мне нужно знать, в каком именно платье вы будете. Белое или светлое не подойдет ни в коем случае. И даже такой красивый костюм, что на вас сейчас, тоже не годится.

– Вам не кажется, что вы несколько переходите грань приличий? – чуть покраснев, спросила она.

– Не кажется. У вашего мужа на груди будет краска, которая может попасть на ваш костюм, когда вы броситесь помогать ему, – объяснил Дронго. – Я бы попросил вас надеть сегодня темное платье и быть готовой сыграть свою главную в жизни роль.

Она поняла. Она вообще была очень сообразительной. Это он отметил еще при первой встрече.

– Хорошо, – кивнула хозяйка дома, – я надену темное платье. Тем более, что я все равно собиралась это сделать.

Дронго улыбнулся в ответ и, посторонившись, поспешил в кабинет Блумберга. Когда он вошел, там уже сидел бледный мужчина, довольно молодой, с красиво уложенной шевелюрой тронутых, сединой волос. Он был в очень модных, немного узких очках. Дронго отметил и элегантность его костюма. В этом сезоне только переходили на мужские костюмы с тремя пуговицами.

– Олег Михайлович, – поднялся незнакомец, протягивая руку.

Дронго отметил, что гость представился сам, словно Блумберга не было в кабинете.

– Очень приятно, – он по привычке не назвал себя, просто подошел к банкиру и поздоровался с ним.

– Я уже говорил о вас Олегу Михайловичу, – начал Блумберг, когда они уселись в глубокие массивные кожаные кресла, – кажется, мы обговорили все детали. Я даже забрал вчера из кабинета кое-какие личные вещи.

– Надеюсь, никто вас не видел? – уточнил Дронго.

– Разумеется, нет. Мне помогала только Лариса. И как вы просили, оставил часть личных вещей в кабинете, чтобы все выглядело натурально. Олег Михайлович потом передаст их супруге. И насчет банка мы тоже почти все обговорили.

– Хорошо, – хмуро кивнул Дронго, – внизу очень много людей. Столько охранников, поваров, горничных. Хорошо еще, что меня узнал ваш Семен Григорьевич, с которым я вчера сюда приезжал. Иначе бы просто не пустили.

– Обычный прием, – пожал плечами Блумберг. – Я строил эту дачу три года. Обидно все так оставлять. – Он обвел глазами свой кабинет и чуть слышно вздохнул. – Очень обидно.

– Вы могли бы все отменить, – предложил Дронго, – вам совсем необязательно так рисковать.

– Нет, уже поздно, – отмахнулся Блумберг, – у нас ведь тоже есть своя информация. Сегодня я говорил с прокурором нашего района. Он давний друг нашего банка. Говорит, что у него есть конкретное задание в любом случае обнаружить на меня компромат и тут же выдать санкцию на арест. А в тюрьму я не хочу. Вы ведь знаете, что при желании в деятельности любого банка нетрудно обнаружить кучу недостатков, за которые можно выдать на всю катушку. Нет-нет, решение уже принято, и дороги назад не может быть.

– Как угодно, – согласился Дронго. – Я просто обязан вас предупредить. Мне хотелось бы теперь поговорить с Игорем и братом вашей супруги. А потом по очереди мы поговорим с вашим секретарем и супругой. С вашим водителем я уже обговорил все детали.

– Да, пожалуйста, – согласился Блумберг, – а Олег Михайлович нам больше не нужен?

– Он, скорее нужен вам, чем мне, – улыбнулся Дронго, – учитывая, что с сегодняшнего дня он будет вашим преемником. Поэтому я предлагаю вам спуститься в одну из комнат на втором этаже, а наши посвященные в тайну пусть по очереди поднимаются ко мне. У нас в запасе осталось около трех часов. Это не так много.

– С Пашей вы договорились? – спросил Блумберг.

Дронго покачал головой.

– Да-да, конечно, – согласился банкир, понимая, что допустил оплошность. – Мы с Олегом Михайловичем спустимся в бильярдную. А Игоря и Саида я сейчас вам пришлю.

Когда они поднялись, чтобы выйти, при этом Блумберг любезно пропустил первым своего вице-президента, Дронго окликнул Кузнецова.

– Олег Михайлович!

– Да? – Тот замер на пороге и повернул голову к Дронго. Сверкнули очки. Было еще достаточно светло, и солнце било прямо в глаза.

– Какие чувства вы испытали в первый раз, узнав о решении Сергея Леонидовича? – неожиданно спросил Дронго.

Кузнецов замер. Потом резко сказал:

– Чувство недоумения, – и с этими словами вышел из кабинета. Блумберг пожал плечами и, кивнув Дронго, вышел следом.

Через минуту в кабинет вошли двое. Один был чуть выше среднего роста, подвижный, энергичный. Глубоко сидящие глаза смотрели на незнакомца, так некстати появившегося на даче, настороженно и пристально. Короткая спортивная прическа, упрямый волевой подбородок. Это был Игорь, которого Дронго уже видел. Второй был высокого роста, черноволосый, худощавый, смотревший, напротив, доброжелательно и спокойно. Он был даже по-своему красив и похож на свою сестру. Войдя в комнату, он протянул руку, крепко стиснув гостю ладонь. Игорь ограничился коротким кивком.

– Вы уже знаете, что сегодня должно произойти на даче? – спросил Дронго.

Игорь кивнул. Он вообще не любил много говорить. Саид улыбнулся.

– Сергей нам уже все рассказал.

– Вам нужно будет положить «раненого» Сергея Леонидовича в машину и отъехать от дачи, – напомнил Дронго родственнику банкира, – причем сделать это нужно как можно быстрее. Среди присутствующих может оказаться врач, который наверняка ринется осматривать Блумберга. Этого допустить никак нельзя. Нужно, чтобы вы, Саид, сами его осмотрели и сами положили в машину.

– Все сделаем, – кивнул тот, – Сергей нас уже предупреждал.

– Семен Григорьевич тоже посвящен в детали нашего плана, – продолжал Дронго, – он вам поможет перенести «раненого». После этого вы выезжаете в город, а на трассе вас будет ждать Паша, который выедет туда сразу после того, как бросит винтовку. Вон с того соседнего дома, который еще недостроен, прозвучат два выстрела. Игорь, вы побежите туда желательно с людьми, и найдете там снайперскую винтовку. Нужно, чтобы оружие увидело как можно больше людей. И постарайтесь при этом не столкнуться с Пашей, – улыбнулся Дронго, но Игорь не отреагировал на его шутку. – Машину с вами и Семеном Григорьевичем Паша будет ждать на повороте в город. Там же, в машине, будет труп, который мы переложим к вам в машину. Вы привезете тело в больницу, и врачи констатируют смерть, после чего вы сразу увезете его.

– Какое тело? – нервно спросил Саид. – Где мы возьмем труп?

– Не волнуйтесь. Это уже не столь важно. Мы договорились в морге этого района, санитары приготовят нам труп на один час. Сейчас зима, и каждую ночь от переохлаждения умирают несколько бомжей. Поэтому с трупом проблем не будет. А вечером вы вернетесь сюда, и мы подумаем, как «торжественно похоронить» Сергея Леонидовича.

При этих словах Игорь почему-то вздрогнул. Потом посмотрел на Дронго и вдруг резко спросил:

– А вы вообще-то в своей жизни видели когда-нибудь трупы?

– Много раз, – серьезно ответил Дронго, – иногда даже сам приводил в такое состояние некоторых не очень приятных типов.

– В таком случае вы знаете, как это сложно, – пробормотал Игорь.

– Что сложно?

– Иметь дело с трупом, – выдохнул Игорь.

– А у вас есть на этот счет какой-то свой опыт? – не унимался Дронго.

– Есть, – помрачнел Игорь и ничего больше не добавил.

– Я прошу вас очень четко выполнять все инструкции, – подвел итог своеобразного мини-совещания Дронго. – И постарайтесь не допускать импровизации. Это не тот случай. Все должно быть максимально убедительно. Мы, к сожалению, не могли отработать на даче предстоящие сцены. Здесь слишком много свидетелей. Надеюсь, у вас все получится с первого раза. Собственно, все это и не так трудно. У вас есть ко мне вопросы?

– У Паши будут боевые патроны? – уточнил Игорь.

– Да. Но он дважды выстрелит в воздух. Сергей Леонидович как раз в это время выйдет на террасу. А почему вы спрашиваете?

– Просто я подумал, что он может ошибиться и случайно в кого-нибудь попасть, – зловеще предостерег Игорь.

Дронго посмотрел на него задумчиво.

Глава 6

Как только мужчины вышли, Дронго позволил себе немного расслабиться. Подойдя к окну, поглядел вниз на суетящихся людей, готовивших вечерний прием, на видневшуюся отсюда рошу. Едва успел вернуться в кресло, как в кабинет вошли Блумберг с супругой.

– Думаю, вы не будете возражать, если я поприсутствую при вашем разговоре? – спросил банкир, усаживаясь в свое кресло за столом.

Жена села напротив Дронго, она смотрела на него чуть иронично, словно сознавая, какой игрой было все происходящее в их доме.

– Вы все помните, что должны будете делать? – уточнил Дронго.

Она улыбнулась.

– Вы меня уже спрашивали. Полчаса назад вас интересовал наряд, в котором я буду на вечернем приеме.

– Это мы уже решили, – заметил Дронго. – Теперь меня больше волнует ваше состояние после ранения супруга.

– Не беспокойтесь, – сухо ответила она, обнаружив, что ее собеседник не разделяет ее иронии, – я сумею притвориться.

– Нужно сыграть неподдельное отчаяние, – напомнил ее супруг, – и постараться, чтобы тебе поверили, Лейла, иначе по городу поползут слухи.

– Вы так меня уговариваете, словно я отказываюсь вам помочь. По-моему, я сразу согласилась с твоей идеей, Сергей.

– Да, конечно. Но наш гость прав. Нужно все разыграть точно в соответствии с законами жанра.

– Необязательно рвать на себе волосы и кричать от отчаяния, – напомнил Дронго, – но желательно, чтобы никто не догадался об истинном состоянии вашего мужа.

– Я поняла.

– Дальше все будет зависеть от вас, – еще раз напомнил Дронго. – Сообщение о смерти Сергея Леонидовича появится во всех газетах. Скромные похороны, полный отказ от всякого рода интервью и немедленный выезд в Англию к сыну. На все должно уйти не более двух-трех дней. Все эти дни я буду рядом с вами.

Она распахнула глаза от удивления.

– Вы будете жить на нашей даче?

– Нет, конечно. Появление незнакомого человека вызовет разного рода кривотолки. Просто я буду контролировать ситуацию, чтобы в случае необходимости вмешаться и предотвратить нежелательное для нас развитие дела.

Она кивнула. Он снова подумал, что она красивая и мужественная женщина, согласившаяся на такое нелегкое испытание.

– Надеюсь, вы договорились о способах связи друг с другом в ближайшие несколько месяцев?

Она взглянула на мужа. Тот явно смутился.

– У нас еще будет время об этом поговорить, – несколько раздраженно заметил супруг, снова доставая из кармана расческу.

Лейла Махмудовна встала.

– Я вам больше не нужна?

Дронго покачал головой. Блумберг вскочил.

– Позволь, я тебя провожу.

Она сухо кивнула Дронго на прощание и вышла из кабинета в сопровождении мужа.

Дронго на некоторое время снова остался один. Но вот скрипнула дверь, и в комнату вошла девушка в темном, обтягивающем фигуру коротком платье. Он невольно отметил ее красивую фигуру и длинные ноги. Тонкий, с чуть заметной горбинкой нос не портил лица, придавая ему строгость и элегантность. При правильных чертах лица обращали на себя внимание ее миндалевидные глаза. Очевидно, в ней была примесь азиатской крови.

Она замерла у двери, демонстрируя вышколенность превосходного секретаря.

– Добрый день, Лариса, – поздоровался Дронго, вставая с кресла, – проходите, садитесь. Мне нужно с вами поговорить.

Она прошла к креслу, в котором только что сидела супруга банкира, и села, оказавшись напротив собеседника.

– Вы давно работаете с Сергеем Леонидовичем? – спросил Дронго.

– Не очень. Чуть больше года.

– Точнее?

– Года полтора.

– А где вы работали до этого?

Она улыбнулась.

– Неужели вам это нужно, чтобы убить Сергея Леонидовича?

– Чтобы убить, не нужно, а чтобы скрыть следы, необходимо знать. Так где вы раньше работали?

– В разных фирмах, – неохотно сказала она, – но долго нигде не задерживалась. Везде считают, что молодая девушка должна еще и ублажать своих хозяев, а я так не считаю, вот и не приходилась ко двору.

– А здесь пришли? – нужно было определенное усилие, чтобы не смотреть на ее красивые ноги.

– Пришлась, – с вызовом сказала она. – Сергей Леонидович очень порядочный и хороший человек.

– Это я знаю, – улыбнулся Дронго. – А что вы думаете о вашем вице-президенте?

– Скрытный, изворотливый и хитрый тип. Спит и видит, как стать президентом. Сегодня, наконец, сумеет потеснить Блумберга. Он ведь родственник премьер-министра. Разве вы не знаете?

– Не очень его любите. Вам трудно будет с ним работать.

– А я и не собираюсь, – пожала она плечами. – У него есть свой секретарь. Мне такого добра не нужно.

– И куда вы пойдете?

– Найду работу, – улыбнулась она, – сейчас это не такая проблема. Да и Сергей Леонидович меня неплохо обеспечил, перевел на мое имя некоторую сумму в немецкий банк. Значит, с голоду не помру.

– Вчера вы были вместе с ним, помогали убирать его личные вещи. Когда он вам рассказал о своем решении исчезнуть?

– Почти два месяца назад. Его так донимают этими проверками, звонками. Он сам говорил, что нужно быстрее сворачивать дела, пока еще живой.

– Получается, что он вам заплатил за молчание.

– Считаете меня дешевкой? – вспыхнула она.

– Нет. Думаю, что он поступил правильно. И вы тоже все делаете верно. Вам нельзя оставаться в банке ни при каких обстоятельствах.

Она помолчала. Потом спросила у Дронго:

– Как вам кажется, все пройдет благополучно?

– Надеюсь, – ответил он, – хотя сама задумка Сергея Леонидовича на грани фола. Это очень рискованно – умирать таким образом. Ему потом будет трудно доказать, что на самом

деле он жив. Да и прокуратура, которая будет вести следствие по факту убийства банкира, может придаться ко всякого рода мелочам.

– Не может, – возразила Лариса, – прокурор нашего района – купленный человек. Он получает из банка очень неплохие деньги.

– Во-первых, дача находится не в вашем районе, – терпеливо объяснил Дронго, – здесь другая прокуратура. Убийства расследуются не по месту жительства убитых, а по месту совершения самого факта преступления или обнаружения тела пострадавшего. Во-вторых, прокуратуру всегда интересует: кто убил, зачем убил, как убил, мотивы преступления и тому подобная ерунда. Сама жертва, вернее, ее труп, интересует их меньше всего. Если мы получим акт экспертизы о смерти Блумберга, ни одному эксперту не придет в голову проверять еще раз труп самого банкира. Убитым интересуются только по самому факту преступления. А что делать с его телом – волнует лишь родственников и близких друзей.

Она недоверчиво посмотрела на него.

– Зачем вы мне все это говорите?

– Чтобы у вас не осталось никаких иллюзий. Сегодня вы видите своего патрона, может быть, в последний раз. Но о сегодняшнем дне вы должны будете молчать хотя бы полгода, пока не стихнет вся эта вакханалия вокруг имени Блумберга. Но в идеале конечно лучше молчать всю оставшуюся жизнь. Это, кстати, прежде всего в ваших личных интересах. Иначе начнут проверять, как именно погиб банкир Блумберг, и неизбежно выйдут на вас, а это может очень не понравиться людям, которые сегодня преследуют вашего патрона.

– Вы думаете, они и после его смерти не успокоятся? – заволновалась девушка.

– Пока не знаю. Но Сергей Леонидович, похоже, придумал единственный способ, чтобы улизнуть от их рук.

– Что мне нужно делать? – решительно спросила она.

– Ничего. Просто нужно вести себя естественным образом. Я еще не узнал, что вы думаете о жене своего шефа.

– А при чем тут это?

– Просто интересно.

– Она красивая и умная женщина. Очень сильная, волевая, как все южанки. По-моему, Сергей Леонидович даже немного ее боится.

– Вы не были свидетелями семейных ссор?

– Нет, не была. Лейла Махмудовна все тонко чувствует. Да и сам Сергей Леонидович не дает ей поводов для беспокойства.

– Понимаю. Можно, я задам один не слишком приличный вопрос?

Она опустила голову, словно догадываясь, о чем именно он хочет спросить. Но промолчала, выражая этим свое согласие.

– Вы были с ним близки?

– Два-три раза, – тихо сказала она, – в самом начале. А теперь мы просто друзья.

– Надеюсь, таковыми и останетесь, – подвел итоги Дронго. И в этот момент в кабинет вошел сам банкир.

Увидев его, Лариса вскочила на ноги.

– Сиди, – устало махнул Блумберг рукой. – Не понимаю, – сказал он, опускаясь в кресло, – просто ничего не понимаю. Звонил Марков уверял меня в своей любви. А сам приехать якобы не может. Возможно, ему стало известно о начавшихся проверках.

– Он как крыса, – зло сказала Лариса. – Бежит с тонущего корабля.

– Да, – вздохнул Блумберг и, посмотрев на Дронго, добавил: – А вы еще сомневаетесь, нужно ли мне исчезать. По-моему, я и так слишком засиделся в этом банке. Вам нужен еще кто-нибудь для беседы?

– Нет. Спасибо. Мне казалось важным узнать настроение каждого перед столь важной операцией. Я уже сделал это. Если можно, я хотел бы поговорить с вами наедине.

Лариса понимающе кивнула и вышла из кабинета.

– Красивая девушка, – заметил Дронго. – У меня к вам, Сергей Леонидович, просьба. Под жилет со взрывпакетами наденьте бронежилет.

– А это для чего?

– Не знаю. Но у меня какие-то неприятные предчувствия. Я бы не хотел объяснять сейчас более подробно. Просто наденьте два жилета. И никому, ни одному человеку не говорите о втором. Он у меня в машине, я незаметно пронесу его в дом.

– Как я влезу в свой смокинг? – проворчал банкир. – Два жилета, один поверх другого, да я просто задохнусь.

– Жилет со взрывпакетами нужен только для маскировки, – пояснил Дронго, – для публики. А бронежилет – для вашей защиты.

– Вы все-таки думаете, что может произойти накладка?

Дронго пошел к дверям. И, уже взявшись за ручку, сказал:

– Я отвечаю за вашу жизнь, Сергей Леонидович. Давайте сделаем так, чтобы завтра вы уже были отсюда далеко. Но живым и здоровым.

И вышел из кабинета.

Глава 7

Гости прибывали с небольшим опозданием, что укладывалось в традиционные рамки приличия. Правда, в отличие от англичан, считавших допустимым задержаться не более чем на несколько минут, по российским стандартам опаздывать можно было от пяти минут и до бесконечности, ссылаясь на плохие дороги, автомобильные заторы, неотложные дела и даже досадную забывчивость.

Приехавшие толпились в гостиной, почти не обращая внимания на картину, висевшую на видном месте и специально освещенную дополнительными светильниками. Всех больше занимали светские сплетни, слухи о положении «ТРАСТ-банка» и его владельца.

Прием проходил на даче, и поэтому допускалась любая форма одежды, от официальных смокингов и роскошных вечерних нарядов до шерстяных свитеров грубой вязки и мягких джинсов.

Дронго, находясь среди гостей, внимательно следил за присутствующими, отмечая неестественное возбуждение Сергея Блумберга, нервное ожидание его супруги, бледность Кузнецова, напряжение Саида Сафарова, натянутость улыбок Ларисы Алтуниной. Все они волновались, но больше всех переживал внешне невозмутимый Дронго. Он уже обладал некоторой информацией об этой семье и доме и потому с большими опасениями ждал условных выстрелов. Иногда он выходил из гостиной к лестнице. Здесь на широком диване неподвижно и подозрительно покорно сидел Семен Григорьевич, готовый вбежать в гостиную по первому знаку. Игорь находился так же недалеко, и так же с волнением ждал условного сигнала. У дверей дома стояло сразу несколько охранников, которых иногда проверял сам Игорь, изредка выходявший на улицу.

У профессионалов бывает ощущение надвигающейся катастрофы, когда смертельную опасность чувствуешь всеми порами своего тела, словно реагирующего на приближение неизвестной угрозы. В восьмом часу вечера, когда прием был в самом разгаре, такую неосознанную опасность почувствовал и Дронго. Он вышел из гостиной в очередной раз. Увидевший его Семен Григорьевич вскочил с дивана.

– Уже пора? – спросил нервно.

– Нет-нет, все в порядке, – успокоил его Дронго, – пока все в порядке. Вы услышите, когда будете нужны. А где Игорь?

– Он вышел на улицу, проверить охрану. Тоже нервничает.

– Ясно.

Дронго посмотрел на часы. До условного времени оставалось около двадцати минут. Паша, наверное, уже забрал винтовку и пошел к соседнему дому. Хотя еще достаточно рано. Добежать туда можно за полторы минуты, и еще полминуты нужно, чтобы подняться наверх, на недостроенный второй этаж. Оттуда так удобно стрелять по террасе.

Дронго прошел в бильярдную. Не зажигая света, сел в углу, собираясь еще раз продумать ситуацию. Подсознательно его что-то волновало, и он всегда успокаивался, заставляя себя проанализировать ситуацию и найти уязвимое место своего плана. Он сидел уже несколько минут. Вдруг дверь открылась, и на пороге появился мужчина. Дронго видел только его тень. Мужчина постоял немного, посмотрел на часы, и, отступив в коридор, закрыл дверь, неслышно отошел от нее. Еще через минуту дверь снова открылась. На этот раз вошедший включил свет, и Дронго невольно прикрыл глаза.

– Что вы здесь делаете? – спросила его супруга хозяйина дома.

– Я могу задать вам тот же вопрос, если вы, конечно, не любительница бильярда, – иронически заметил Дронго.

– Не забывайте, что это пока еще мой дом. Почему вы сидите в темноте?

– Мне так нравится. Так легче думать.

– Чем больше узнаю вас, тем больше начинаю бояться. Вы загадочны и скрытны, несмотря на внешнюю коммуникабельность. Вам никто этого не говорил?

– К счастью, нет.

– Почему к счастью? – удивилась она.

– Всегда обидно слышать подобное от красивой женщины.

Она не удивилась. Просто покачала головой.

– Вам не кажется, что вы несколько торопитесь, уважаемый эксперт? – насмешливо спросила она. – Мой муж пока жив. И судя по тому, с какой тщательностью вы готовили на него покушение, мы будем жить вместе достаточно долго и счастливо.

Она повернулась, чтобы выйти.

– Надеюсь, – пробормотал Дронго.

– Что? – женщина резко повернулась к нему.

– Ничего. Просто я пожелал вам всего хорошего.

– Я начинаю вас бояться, – тихо сказала она и вышла из комнаты.

Дронго невольно еще раз посмотрел на часы. Нужно быть ближе к месту событий. Он вышел из бильярдной и увидел поднимающуюся по лестнице Ларису Алтунину. Заметив Дронго, она улыбнулась и пояснила:

– Сергей Леонидович послал меня за своими сигарами.

Он кивнул, словно одобряя, что она выполняет это поручение. Из гостиной показался Саид Сафаров.

– Там все в порядке, – сообщил коротко. – Уже скоро.

– Да, – подтвердил Дронго, – теперь скоро.

В гостиной по-прежнему царило оживление. Некоторые гости вышли на террасу. Зима в этом году сильно опаздывала: было достаточно тепло, и здесь можно было находиться без верхней одежды, хотя и не очень долго.

Дронго посмотрел на часы. Сейчас все решится. Интересно, куда делся Кузнецов? Кажется, это был именно он, решивший не входить в бильярдную.

Блумберг взглянул на Дронго, потом на часы. И, кивнув, отправился на террасу. По дороге его кто-то окликнул, но он весело перепоручил вопрос кому-то из своих друзей. Дронго двигался следом.

На террасе Дронго осмотрелся. Почему-то здесь не было никого из знакомых лиц. Куда они все подевались? Блумберг сделал шаг, второй, третий. Дронго шел почти след в след. Он первым услышал выстрел. Может, потому, что ждал его.

Блумберг не упал. Он испуганно обернулся.

«Что он делает, идиот? – подумал Дронго. – Почему не падает. Почему не демонстрирует разрывы на своем теле?»

Возможно, банкир понял его и спохватился. Он уже сделал движение, собираясь упасть и привести в действие взрывпакеты на своем жилете, когда следующий выстрел отбросил его назад. Банкир закричал, падая на пол. Дронго покачал головой: для начинающего актера это было слишком хорошо. В этот момент он увидел, как вторая пуля пробила банкиру руку, разрывая мышечные связки у плеча. Дронго ошеломленно замер. Такого он не предусматривал. Блумберга ранили по-настоящему.

На секунду воцарилось молчание, потом закричали сразу все. Дронго бросился к банкиру.

– Больно, – прошептал Блумберг, – очень больно. А вы говорили, все будет в порядке.

Дронго разорвал пиджак, уже пробитый пулей и залитый кровью. Ранение было серьезным, пуля пробила кость и, возможно, застряла в ней. Первая пуля пришлась в грудь, но жилет приглушил удар, и она лишь скользнула по нему, не пробив.

– Почему вы не дернули взрывпакет? – шепотом спросил Дронго.
Банкир лишь стонал от боли.

К ним подбежала супруга Блумберга.

– Он убит? – нервно спросила она. – Убит?

– Нет, – устало ответил Дронго, – все обошлось. Он только ранен.

Она удивленно посмотрела на него. Он сам ломал всю игру.

– Ранен? – растерянно проговорила Лейла Махмудовна.

– Отнесите его в гостиную и срочно вызовите врача, – приказал Дронго.

– Врача? – Она ничего не понимала, рушился весь первоначальный план.

– Позовите людей, – крикнул Дронго, – пусть помогут положить Сергея Леонидовича на диван. Он серьезно ранен.

Она наклонилась к мужу и, увидев его искривившееся от боли лицо, зияющую рану, обильную кровь на теле, поняла, что он не играет. Сыграть такое невозможно, Блумберг действительно ранен.

– Он ранен! – закричала она пронзительным голосом. – Ранен!

Засуетились гости, они бестолково толпились, пытаясь помочь. Пострадавшего отнесли в гостиную. Появившиеся наконец Игорь и Саид с трудом сдерживали толпу, только создающую неудобства хозяину дома.

– Срочно зовите врача, – приказал Дронго, обращаясь теперь уже к Ларисе Алтуниной, – лучше «скорую помощь». Узнайте, может, врачи есть среди гостей.

Она кивнула и бросилась выполнять его просьбу. Он вышел из гостиной в коридор. Здесь суетились какие-то люди. Дронго вернулся в гостиную. «Куда подевались свои?» – снова подумал он и увидел Семена Григорьевича, уже стоявшего у раненого Блумберга.

– Какой ужас, – причитал водитель, – вы видите, у него настоящая кровь.

– Все отменяется, – сказал ему Дронго, – Сергей Леонидович действительно ранен. И ранен очень серьезно. Прошу вас, быстро пройдите к соседнему дому и посмотрите, что случилось на втором этаже. Если там лежит винтовка, принесите ее сюда.

– Хорошо, – кивнул Семен Григорьевич, поспешно выходя из гостиной.

Дронго вздохнул и вытер платком пот со лба.

– Что произошло? – нервно спросила хозяйка дома, отводя его в сторону. – Это тоже ваш план? Что случилось?

– Он действительно тяжело ранен, – устало сказал Дронго, – я ожидал худшего, и это произошло. Пока сам ничего не понимаю. Как можно быстрее нужен врач.

– Это вы виноваты, – заговорила она громко, привлекая внимание гостей, – как вы могли такое допустить? Кто в него стрелял?

– Это мы узнаем через несколько минут, – угрюмо ответил Дронго.

К ним подошел Кузнецов.

– По-моему, вы переигрываете, – заметил он укоризненно, – необязательно было по-настоящему стрелять в Сергея Леонидовича, даже в руку. Это уже не шутки.

– Какие шутки, – зло ответил Дронго, – никто не хотел его ранить.

– А как же рука?

– Его хотели убить. Первый выстрел был в грудь, но бронежилет, который он по моей просьбе надел перед приемом, спас ему жизнь. А второй выстрел попал выше бронежилета, в плечо, когда он падал. Стрелял явно профессионал.

– Вы хотите сказать, что его хотели убить по-настоящему? – понял Кузнецов.

Лейла Махмудовна до крови прикусила губу. Она тоже все поняла.

– Посмотрите сами, – кивнул Дронго, – хотя через несколько минут мы все равно узнаем, что там случилось.

Над Блумбергом склонился один из гостей.

– Это главный врач кремлевской поликлиники, – пояснила супруга хозяина.

– Надеюсь, что «скорая помощь» приедет вовремя, – выдохнул Дронго.

В гостиную ворвался бледный Семен Григорьевич, весь перепачканный землей, будто копался в панике. На него начали обращать внимание. Дронго шагнул к водителю.

– Что случилось? – спросил он.

– Его убили, – коротко выдохнул Семен Григорьевич, – убили нашего Пашу. Он лежит там, на площадке, мертвый. А рядом винтовка брошенная. Я побоялся трогать и сразу прибежал к вам.

Дронго вздохнул. Кажется, сегодня он допустил самую большую ошибку в своей жизни.

– Идемте туда, – приказал он водителю.

Глава 8

Паша лежал мертвый в соседнем доме, откуда он должен был имитировать стрельбу по террасе дома Блумберга. Застывшие глаза были открыты и смотрели на яркую луну, заливавшую все вокруг мягким голубоватым светом. Игорь поспешно закрыл убитому глаза. Рядом валялась брошенная винтовка. Они так и стояли втроем над убитым – Дронго, Игорь и Семен Григорьевич.

– Какое несчастье, – бормотал Семен Григорьевич.

Игорь стоял, зло сжимая губы. На Дронго он не смотрел. Тот наклонился над убитым. Убийца подошел сзади и размозжил Паше голову чем-то тяжелым. Парень, видимо, умер мгновенно. Затем неизвестный убийца взял винтовку и сделал несколько выстрелов в сторону террасы. Но он не подозревал, что Дронго для страховки надел на банкира еще и бронежилет.

– Его убили, ударив сзади по голове, – сообщил Дронго, сидя на корточках.

Послышались шаги, сюда спешили Кузнецов и Саид Сафаров.

– Как это могло произойти? – растерянно спросил Олег Михайлович, запыхавшись от быстрого бега.

Дронго резко повернул к нему голову.

– Откуда вы узнали, что произошло? – спросил он. – Неужели об этом уже известно всем гостям?

– Нет-нет. Мне Саид сказал, что здесь что-то случилось, и мы поспешили сюда.

– А Сергей Леонидович?

– Он остался там. Ему сделали перевязку. Сейчас должны приехать врачи.

– Откуда вы узнали, Саид, что здесь случилось? – быстро спросил Дронго, тяжело поднимаясь на ноги. Вид убитого парня ни на минуту не давал ему забыть о его роковом просчете.

– Игорь, когда побежал сюда, крикнул, что идет с вами, – пояснил Саид.

– А мне сказал Семен Григорьевич, – объяснил Игорь, – перед тем как увидеться с вами, он сообщил мне, что Паша убит.

– Кому еще вы сообщили об этом? – уточнил Дронго.

– Больше никому, – пожал плечами водитель. – Просто Игорь дружил с Пашей, и я думал, что он должен узнать о случившемся.

– Давайте сразу договоримся, – попросил Дронго, – об этом больше никто не должен знать. Хотя бы до завтрашнего утра. Об убийстве знаем только мы пятеро и больше никто. Пока прошу не говорить даже следователям, которые скоро сюда приедут. До утра мы сами должны разобраться, что именно здесь произошло.

– Надеюсь, ко мне это не относится? – ядовито спросил Олег Михайлович, поправляя очки. – Я не собираюсь задерживаться на даче до самого утра.

– А я прошу вас остаться, – миролюбиво сказал Дронго, – иначе мы все будем считать убийцей Паши и человеком, покушавшимся на Сергея Леонидовича, именно вас.

– Вы с ума сошли! – высоким голосом сказал Кузнецов. – Думайте, о чем говорите! Я вам не дешевый киллер, стреляющий по банкирам.

– Я не хотел вас оскорбить. Но дело в том, что только присутствующие здесь мужчины знали, где, когда и кто именно будет стрелять в Блумберга. Только один из нас мог незаметно пробраться сюда, убить этого парня и попытаться затем убить Сергея Леонидовича. Надеюсь, это вы понимаете.

Наступило тяжелое молчание. Пятеро мужчин подозрительно смотрели друг на друга, словно каждый уже сейчас готов был опознать убийцу.

– Не только мы знали обо всем, – хрипло заметил Кузнецов.

– Что вы хотите сказать? – резко спросил Саид.

– То что хочу, – огрызнулся вице-президент банка, – кроме нас о предстоящем покушении на Блумберга знали еще несколько человек.

Семен Григорьевич достал из кармана платок.

– Господи, – прошептал он, – какой ужас.

– Вместо того, чтобы причитать, лучше принесите ведро воды, мы смоем кровь, – предложил Дронго, – и перенесем труп на дачу. Нам нужно как можно быстрее вернуться, чтобы к приезду сотрудников милиции быть на месте. Они обязательно поинтересуются, куда мы все пятеро пропали сразу после ранения хозяина дома.

– А если они придут сюда и найдут тело? – спросил Игорь.

– Не придут, – возразил Дронго. – Во-первых, всем нам нужно давать показания, что стреляли с другой стороны. Мы можем рассказывать, что находились на террасе рядом с Блумбергом и каждый из нас слышал выстрелы от дороги, а не отсюда. Этого будет достаточно, чтобы сегодня они здесь не появились. Уже темно, и они отложат осмотр окрестностей до завтрашнего утра.

– Да, это правильное решение, – согласился Кузнецов. – Думаю, нам действительно стоит всем указывать в сторону дороги.

– И вы уверены, что все будут давать одинаковые показания? – спросил Саид.

– Если кто-то изменит свои показания, значит, ему это выгодно, – громко сказал Дронго. – Тогда мы будем точно знать, кто этот человек.

Снова наступило неприятное молчание.

Семен Григорьевич принес ведро воды, Игорь и Саид подняли тело убитого, чтобы перенести его. Уже совсем стемнело, и фигуры расплывались во мгле. Луна, прежде освещавшая все вокруг, исчезла за тучами. И каждый из присутствующих вдруг остро ощутил одиночество.

– Оставьте труп здесь, – внезапно распорядился Дронго, – мы вернемся за ним завтра утром.

В молчании, спотыкаясь, они возвращались к даче. Вдруг послышался чей-то сдавленный вскрик. Выяснилось, что упал Семен Григорьевич, не заметивший попятившейся на пути небольшой коряги. Когда они наконец подошли к даче, было уже совсем темно. Но в доме повсюду горел свет. Многие гости, опасавшиеся ненужной огласки, уже успели отъехать, никому не хотелось попадать на первые полосы скандальных газет, любивших подобную криминальную «клубничку».

Дронго не стал входить со всеми в дом, решил обойти его со всех сторон. Пространство вокруг было неплохо освещено, и он медленно двигался вдоль стен, словно намереваясь найти нечто. У окон бильярдной, выходящих во внутренний двор, он в раздумье остановился. Кусты здесь были помяты. Кто-то прошелся по ним, и совсем недавно. Он двинулся дальше и снова подошел ко входу в дом. На террасе горел свет. Повсюду метались люди. У дверей дома стояло несколько охранников Блумберга. Рядом с ними задержался и Саид.

– У меня вопрос к этим ребятам, – сказал Дронго, обращаясь к нему.

Саид согласно кивнул.

– Вы находились здесь все время? – спросил Дронго. – Никуда не отлучались?

– Нет, – ответил один из парней, – не отлучались. У нас был приказ стоять здесь. Мы проверяли гостей, чтобы никто не пронес оружие. А когда слышали выстрелы и крики, достали свое оружие и больше никого не пускали. Ни туда, ни обратно.

– А перед выстрелами кто-нибудь выходил из дома?

Охранники задумались.

– Кажется, только Игорь, – сказал потом один из них.

Через сорок минут после вызова наконец прибыла «скорая помощь». Врачи наложили Блумбергу повязку и объявили, что забирают его в больницу. К счастью, пуля, пробив руку, не застряла в теле, но ранение было достаточно серьезным. К тому же банкир потерял много

крови. Несмотря на протесты супруги, требовавшей оставить ее мужа в доме, чтобы отвезти его утром в кремлевскую больницу, клиентом которой можно было теперь стать за большие деньги, врачи настаивали на своем.

Тогда женщина решила поехать вслед за раненым, чтобы проверить, как устроят ее мужа в районной больнице. Не дождавшись ни своего брата, ни Игоря, она взяла другую машину и в сопровождении двух других охранников отправилась вслед за «скорой».

На даче по-прежнему царил кавардак. Все были взволнованы, никто не мог объяснить толком, как был ранен Блумберг.

Еще через час приехали сотрудники милиции. Их было трое. Узнав, что хозяин дома ранен всего лишь в руку, один из них, старший по званию, громко выругался. Ехать в такую даль из-за пустякового ранения! Можно было подождать и до утра. С таким настроением майор Харитонов и принялся за дело, словно нехотя опрашивая гостей, еще оставшихся на даче. Показания были самыми противоречивыми. Луна к этому времени окончательно утонула в тучах, начался дождь, и искать что-либо вокруг дачи в таких условиях было делом безнадежным.

Майор Харитонов уже уяснил себе, что раненый был банкиром, к тому же банкиром преуспевающим. А Харитонов не любил очень богатых людей, которые в последнее время доставляли столько разных неприятностей. Он с пониманием относился к людям, ненавидящим нуворишей, построивших себе шикарные дачи. Вдобавок раненый был евреем, которых Харитонов вообще терпеть не мог. А когда он узнал, что тот женат на азербайджанке, настроение у него испортилось окончательно. Такой семье, по его глубокому убеждению, вообще нечего было делать в Москве. От евреев всегда исходили козни, а от кавказцев были только неприятности, в этом майор Харитонов был убежден.

Именно поэтому он даже не делал пауз в допросах, считая, что все равно ничего существенного не узнает, и едва давал время прибывшему с ним лейтенанту записать показания. Вот в таком раздраженном состоянии застал его Дронго, вызванный в гостиную одним из первых.

– Проходите, садитесь, – предложил майор, даже не поздоровавшись. – Может, вы мне расскажете, что именно случилось на террасе? Все говорят, что вы стояли рядом с банкиром. И главное, откуда шли выстрелы?

– От дороги, – спокойно сказал Дронго, без приглашения усаживаясь напротив майора.

– Сначала назовите свое имя, фамилию, отчество, – напомнил майор, – место работы, цель приезда.

Дронго вынул паспорт, передавая его лейтенанту.

– Вот мои данные. У меня есть квартира в Москве и даже прописка.

– Очень хорошо, – нахмурился майор. – Так что вы можете сказать насчет покушения на банкира?

– Я стоял рядом и услышал выстрелы. Пуля попала Сергею Леонидовичу в руку, – стал рассказывать Дронго. – Я бросился оказывать ему помощь. Кто-то позвонил, вызвал «скорую». Вот, собственно, и все.

– А вот свидетели утверждают, что было несколько выстрелов, – заметил Харитонов, – и одна пуля даже попала банкиру в грудь. Но почему-то в этот вечер на нем был бронежилет, словно он ожидал покушения. Вам не кажется это странным?

– Там была такая суতোлка, шум, вполне могло быть несколько выстрелов, – пожал плечами Дронго, – я не обязан был следить за этим.

– Но вы стояли рядом, – подозрительно заметил майор.

– Значит, мне повезло, что меня не убили, – парировал Дронго.

– На нем был бронежилет, – нахмурился Харитонов, – и еще какой-то жилет. Получается, что он действительно знал о готовящемся покушении. Некоторые свидетели говорят, что рядом с домом весь вечер стояла какая-то машина. Даже запомнили ее номер.

«Очевидно, это были люди, следившие за домом Блумберга, – понял Дронго. – Они, сами того не желая, навлекли на себя подозрение».

– Может, это были убийцы, которые ждали подходящего момента, – подсказал Дронго. – Один из них мог залезть на забор и стрелять оттуда.

– Вы видели забор со стороны дороги? – спросил Харитонов.

– Не обратил внимание.

– Там нельзя залезть и стрелять. Он слишком высокий, и на верхней части невозможно закрепиться. Эта версия отпадает. Меня интересует другое. Трое свидетелей до вас показали, что не знали вас раньше и не видели на приемах. И какое неприятное совпадение – как только вы появились, сразу убивают Блумберга.

– Его ранили.

– Да, действительно, его только ранили. Вы не ответили на мой вопрос.

Майору нельзя было отказать в определенной смекалке. Но дальше этого его сознание явно не работало.

– Я и раньше появлялся на даче. Просто меня не видели на приемах, где я не люблю бывать.

– Ясно. Вы больше ничего не видели?

– Если бы видел, обязательно бы вам рассказал.

– Ладно, можете идти, – махнул рукой Харитонов.

Дронго вышел в коридор, где стоял Кузнецов.

– Что вы ему сказали? – спросил тот.

– Как мы договаривались, – ответил Дронго, – стреляли со стороны дороги. А разве вы не слышали выстрелов с той стороны?

Кузнецов чертыхнулся и пошел на допрос. Дронго посмотрел ему вслед, но ничего не сказал. Ему еще нужно было найти и предупредить Ларису Алтунину. Впрочем, это не понадобилось. Ее на допрос все равно не вызывали. Майор опросил еще пять человек и решил, что продолжит завтра. В конце концов, из-за ранения одного толстосума не следует всю ночь мучить своих людей. Ничего страшного не произошло.

Когда майор со своими помощниками уехал, дачу начали покидать остальные гости. К полуночи не осталось никого. За исключением участников происшедшей драмы. Теперь Дронго решил, что может начать собственное расследование.

Глава 9

Они собрались в бильярдной. Все свидетели преступления, знавшие о предстоящем «покушении» на банкира. В кресле рядом с камином сидел Олег Михайлович Кузнецов. Он держал в руках сегодняшний номер газеты и всем своим видом выражал явное неудовольствие предстоящим расследованием. В кресле напротив сидел сам Дронго. У бильярда стоял Игорь. Он задумчиво вертел в руках бильярдный кий, словно собираясь начать игру. В другом конце на стуле сидел Саид, с нетерпением ожидавший конца этого запутанного дела. У самых дверей разместилась Лариса Алтунина, которая провожала гостей и появилась самой последней.

Все ждали супругу хозяина, за которой поехал Семен Григорьевич с охранником. Блумбергу стало гораздо легче, ему сделали переливание крови, прочистили рану и ввели обезболивающее. Она уже позвонила, сообщив о своем возвращении. Рядом с мужем остались два охранника.

– Не понимаю, – сказал Олег Михайлович, – просто не понимаю, зачем вы задержали нас на всю ночь. Неужели серьезно полагаете, что сумеете вычислить убийцу? Это же игра в разбойников. Полагаю, вы не считаете себя Шерлоком Холмсом?

– Не считаю, – улыбнулся Дронго. – Я пытаюсь придумать страховочный вариант. Завтра утром здесь снова появится милиция. Среди них ведь не все такие лентяи, как этот майор. Они обязательно осмотрят соседний дом и найдут труп несчастного парня. А потом зададут нам массу интересных вопросов. Во-первых, почему Паша оказался на той веранде с винтовкой. Во-вторых, кто заранее знал об этом и почему Сергей Леонидович хотел внезапно исчезнуть. Будет серьезный скандал. Ваш банк либо закроют, либо он будет опозорен на все времена. Кстати, в таком случае очень сильно пострадает и ваша репутация. Вас не возьмут в другой банк даже сторожем.

Кузнецов скомкал газету и отбросил в сторону.

– Вам никто не говорил, что в вас есть садистские наклонности? – раздраженно спросил он. – Вы могли бы всего этого мне и не говорить.

– Я просто хотел объяснить, почему вам так важно остаться здесь на всю ночь и найти убийцу несчастного парня. А заодно выявить, кто хотел убить президента вашего банка. Это ведь его хотели убить, а парня убили просто за компанию, как лишнего свидетеля, что обиднее всего.

– А почему вы считаете, что это мог быть один из нас? – спросил Кузнецов. – Там мог оказаться и просто чужой человек.

– Не мог. Когда вы поднимались туда по лестнице, я уже слышал ваши шаги. Паша обязательно услышал бы убийцу, который подходил к нему по веранде. А он его подпустил к себе близко и даже встал к нему спиной. Я слышал три выстрела. И завтра утром собираюсь поискать на террасе, куда попала третья пуля, которая едва не убила меня самого. Я даже думаю, что первый выстрел мог сделать Паша, после чего его убили, а второй и третий раз стрелял убийца.

– Запутанная история, – сказала Лариса, осторожно зевая и прикрывая ладошкой рот. – А я вам не нужна?

– Нужны. Кроме мужчин о предстоящем покушении знали две женщины. Вы одна из них. Она попыталась улыбнуться, но из этого ничего не вышло.

– Вы считаете, что я могла убить Пашу, а потом выстрелить в Сергея Леонидовича? – спросила с возмущением.

– Конечно, могли, – безжалостно отрезал Дронго, – чтобы убить парня, не нужно особого ума, достаточно взять любой тяжелый предмет и сильно ударить его по голове. А стрелять тем более не проблема. Вы ведь мастер спорта по стрельбе. Мне об этом рассказывал Сергей Леонидович. Кто еще сумел бы так мастерски попасть сначала Блумбергу в грудь, а затем,

видя, что пуля не пробила жилет, постараться попасть под жилет. Может быть, его ранение в руку лишь чистая случайность.

Все смотрели на Ларису. Игорь положил шар на место и прошел ко второму стулу. Молча сел рядом.

– Если бы я стреляла, – рассудительно сказала молодая женщина, потемнев от гнева, – то попала бы в голову. И уверяю вас, я бы не промахнулась.

– Охотно верю, – кивнул Дронго, – но тем не менее вы должны подумать о том, что первое подозрение может пасть именно на вас.

– Какая чушь, – громко сказала она, – какая все это чушь!

Дверь открылась, и на пороге появилась Лейла Махмудовна. Мужчины вскочили со своих мест. Она еще не успела снять пальто и, входя в комнату, гневно обратилась к Дронго.

– Вы могли бы придумать план и получше. Вы его едва не убили! Как можно было доверить такое дело несчастному Паше? Семен Григорьевич мне все рассказал. Мы ведь говорили вам, что за моим мужем охотятся. А вы подставили парня и едва не убили Сергея Леонидовича.

– Подождите, – прервал ее гневный монолог Дронго, – одну минуту потерпите. Я должен вам все объяснить.

– Ничего не нужно мне объяснять, – бесцеремонно заявила хозяйка дома. – Я думаю, больше в ваших услугах мы не нуждаемся.

– А я в этом не уверен, – возразил Дронго, – как раз сейчас вы нуждаетесь в моих услугах.

– Я иногда поражаюсь вашему нахальству, – пробормотала она. – Верно говорят, что нахальство – второе счастье. Вы надеетесь еще что-то выиграть за сегодняшний день?

– Нет. Я уже проиграл, – серьезным тоном сказал Дронго, – я обязан был предусмотреть возможность гибели вашего второго водителя и подстраховать его. К сожалению, я больше думал о вашем муже, чем об этом парне. И получил крайне нежелательный для себя результат.

– Результат, – горько сказала она. – И вы еще смеете говорить о результате! Что вы можете сделать после того, как ранили Сергея?

Она повернулась и вышла из комнаты. Наступило молчание.

– Надеюсь, ее вы не будете беспокоить? – спросил брат женщины.

– Обязательно буду, – ответил Дронго, усаживаясь в свое кресло, – ее показания для меня крайне важны. Я все-таки должен разобраться и понять, что здесь произошло. Это крайне важно для меня самого. Я не люблю, когда меня выставляют дураком.

– И вы серьезно считаете, что сумеете найти убийцу до утра? – усмехнулась Лариса. – По-моему, вы слишком высокого мнения о своих способностях. Или вы хотите отправиться на поиски убийцы прямо сейчас, ночью? Что вы там увидите?

– Я не собираюсь искать убийцу в поле. Если даже Пашу убил кто-то из случайных прохожих, хотя я в это абсолютно не верю, то и тогда убийца давно уже покинул эту дачу и здесь его не стоит искать. Но убийца не мог знать, что Паша будет именно в этом месте. Дело в том, что вчера я указал совсем другое место для выстрела. И лишь сегодня поменял его на то, где на самом деле находился Паша перед смертью. И об этом знал только Сергей Леонидович. Но пока он придет в себя и сумеет вспомнить, кому именно говорил об этом, пройдет слишком много времени. Я хотел бы точно уяснить: кто и зачем стрелял в Блумберга. И собираюсь сделать это сегодня ночью, найдя убийцу до утра.

Он увидел, как Игорь незаметно усмехнулся.

– Надеюсь, у вас получится, – пробормотал Олег Михайлович. – Крайне неприятно провести здесь всю ночь. Слава богу, Сергей жив, по крайней мере, убийце не удалось сделать то, что он собирался.

– Неизвестно, что именно хотел сделать убийца, – возразил Дронго. – Может, его целью было как раз убийство Паши, а ранение Сергея Леонидовича всего лишь отвлекающий маневр. Такую возможность не стоит исключать.

– Что вы говорите? – засмеялась Лариса. – Кому нужен был этот парень? Он и мухи не мог обидеть.

– Я просто высказываю предположение, – заметил Дронго – которое буду серьезно рассматривать как одну из возможных версий. Только проверив все версии, я могу вычислить убийцу и проанализировать его действия.

– У вас ничего не выйдет, – упрямо сказала Лариса. – Лучше бы вы ехали домой. Завтра утром здесь все равно появится милиция, найдут труп Паши. А тогда они по-настоящему возьмутся за расследование. Проверят отпечатки пальцев, проведут разные экспертизы. Я об этом знаю, потому что у меня дядя был следователем милиции. Сейчас уже другое время, и убийцу не ищут с помощью расспросов и рассказов. Сейчас есть техника, разные там хитроумные приспособления.

Дронго улыбнулся.

– Убийца вряд ли оставил отпечатки пальцев на винтовке, – сказал он. – Конечно, можно провести все положенные экспертизы, но это может ничего не дать. Самая лучшая лаборатория – это человеческий мозг, в котором подчас рождаются ужасные планы, с помощью которого можно разгадать любую сложную загадку. Поэтому я не могу с вами согласиться. Конечно, сейчас не девятнадцатый век, но голова все еще ценится. И надеюсь доказать это сегодня ночью. Лучше подождем хозяйку дома.

Лариса не стала больше спорить. Все опять замолчали. В комнату вошла пожилая женщина, которая убирала в доме.

– Вам принести чаю? – спросила она у Ларисы.

Та кивнула и поднялась со стула.

– Я вам помогу.

– Будет лучше, если вы останетесь на своем месте, – предложил Дронго, – а чай нам принесут и без вашей помощи.

Лариса открыла рот, чтобы сказать какую-то резкость, но передумала, махнула рукой и осталась в комнате.

– Принесите чай сами, Зинаида Кондратьевна, – попросила она.

Женщина удивленно посмотрела на присутствующих, но, не сказав больше ни слова, вышла из комнаты, едва не столкнувшись в дверях с хозяйкой дома.

– Вы все еще здесь? – уже более мягко обратилась Лейла Махмудовна к Дронго. – По моему, я ясно высказалась на ваш счет. Или вам нравится выслушивать мои претензии?

Дронго пожал плечами.

– Я все равно до утра останусь здесь. Хотите вы этого или нет. В конце концов, это просто мой профессиональный долг. Никто не знает, что еще может случиться этой ночью. Возможно убийца хотел убрать не только вашего мужа, но и вас. Или еще кого-нибудь из присутствующих.

Женщина испуганно взглянула на неприятного ей гостя.

– Где ваша дочь? – спросил Дронго. – Я не видел ее на даче.

– Она с бабушкой, дома. С матерью Сергея.

– Ваша московская квартира охраняется?

– Да. Там есть и охрана в доме, и личная охрана на этаже.

– Позвоните и предложите им сегодня никуда не выходить из дома и никому не открывать дверь.

Она провела рукой по лицу.

– Господи, когда наконец это все кончится?

– Лейла, – предостерегающе сказал Саид, – наш эксперт считает, что убийца находится в этой комнате.

– Что? – изумленно повернулась она к брату. Потом посмотрела на Дронго. – Вы действительно так считаете? Подозреваете кого-то из нас?

Он не успел ответить. В комнату вошел Семен Григорьевич.

– Теперь вы в полном составе, – ровным голосом констатировал Дронго. – Я точно могу сказать, что подозреваю одного из вас шестерых. Никто другой не мог убить Пашу и устроить стрельбу по хозяину дома. И я должен установить этого убийцу.

Глава 10

После этих слов уже никто не решился возражать. Только хозяйка дома дернула плечом и уточнила:

– Вы будете проводить свое дознание здесь или вам предоставить другое помещение?

– По-моему, здесь вполне уютно, – оглядевшись, заявил Дронго. – Только одна просьба.

Пусть все присутствующие пройдут в гостиную, и я начну беседовать с каждым из вас, вызывая по одному.

– Надеюсь, вы сделаете для меня исключение? – спросила Лейла Махмудовна.

Дронго деликатно промолчал. Она повернулась и вышла с гневным восклицанием:

– И кто только пускает подобных типов к себе домой!

Когда за ней закрылась дверь, Кузнецов спросил:

– С кого вы начнете?

– С вас, – предложил Дронго.

Банкир изменился в лице, но ничего не сказал, не решившись возражать. Первым встал Саид. За ним решительно поднялся Игорь. Семен Григорьевич, пропустив их, вышел третьим. Лариса по-прежнему сидела на своем месте, словно замороженная.

– Вы хотите остаться? – спросил Дронго.

– Что? Нет, – она быстро поднялась и вышла.

Дронго остался наедине с Кузнецовым. Вице-президент банка заметно нервничал. Но усилием воли стараясь держать себя в руках, не решался больше задавать вопросов. Они так и остались в креслах друг напротив друга. Молчание длилось несколько секунд. Наконец Кузнецов не выдержал:

– Надеюсь, вы еще не начали свой допрос? Или подобная томительная процедура входит в ваши планы?

– Нет, просто даю вам время успокоиться, – холодно заметил Дронго. – Но если вы хотите, можем начать. Скажите, когда вы впервые узнали о том, что Блумберг собирается исчезнуть?

– Не помню. Может, месяца два назад. Или месяц. Не могу назвать точной даты.

– Но он беседовал с вами по этому вопросу?

Кузнецов достал сигареты.

– Я могу курить? Или, как на официальном допросе, должен спрашивать вашего разрешения?

Дронго кивнул.

– Он давно собирался отойти от дел, – задумчиво сказал Кузнецов. – Мы несколько раз об этом говорили с ним. После известных политических событий, когда президент убрал одного из своих фаворитов и поставил вместо него другого. Блумберг был в опале. К нему начали придирааться, проверки шли одна за другой. Его перестали приглашать на официальные приемы, как бы подчеркивая изменение его статуса. Ну, вы сами знаете, как это умеют делать.

Кузнецов закурил. Подвинул к себе пепельницу.

– Несколько месяцев назад Сергей Леонидович сам сказал мне, что ему пора уходить. А когда в Самаре из-за пустяковых нарушений закрыли наш филиал, он позвал меня к себе и сообщил, что твердо намерен передать мне банк.

– И как вы отреагировали?

– Удивился. Попробовал его отговорить. Но он твердо стоял на своем. Сказал, что ему достаточно того, что он сделал. Ссылался на то, что ему уже полагается на покой, чтобы не повредить банку, дело всей его жизни.

– Вы не хотели стать президентом?

Кузнецов задумался и осторожно сказал:

– Я бы этого не утверждал. Наверное, хотел. Но я не стал бы из-за этого убивать Блумберга, если вы намекаете на мою маниакальную страсть занять пост президента.

– А вот один человек из окружения Блумберга говорил мне, что вы прямо спите и видите себя на этой должности.

Олег Михайлович покачал головой. Поправил очки.

– Догадываюсь, кто вам это сказал. Наверняка, Лариса. Она меня почему-то все время ревновала к Блумбергу. Как будто я мог встать между ними.

– А вы пытались?

– Честно говоря, да. Мне не нравилось присутствие этой особы в нашем банке. По моему глубокому убеждению, связь с ней компрометировала Сергея Леонидовича. Она была слишком независима в своих взглядах и суждениях.

– Вы думаете, они были близки с Блумбергом?

Кузнецов потушил сигарету.

– Не будьте наивны, – засмеялся он. – Они были близки все время. Я вообще удивляюсь, что в больницу поехала Лейла Махмудовна, а не Лариса.

– А вы бы ее не оставили в банке?

– Конечно, нет. Зачем она мне? К тому же, она уже уволилась, еще два дня назад. И собиралась переехать к своей сестре, куда-то за границу.

– У нее так много денег?

– Достаточно, чтобы не умереть от голода. Сергей неплохо ее обеспечил.

– Где вы были в момент ранения хозяина дома? Я не видел вас в гостиной.

– Правильно. Я просто выходил на одну минуту. Кажется, в туалетную комнату. А когда услышал крики, сразу вернулся.

– Не сразу, – возразил Дронго, – вас не было несколько минут. Вполне достаточно, чтобы добежать до соседнего дома. Тем более если вы входили не через дверь, а, например, через окно.

– Что вы хотите этим сказать?

– Ничего. Просто спросил. У Блумберга требовали двадцать миллионов долларов. Вы об этом слышали?

– Да. Новый фаворит президента считал, что во времена прежнего фаворита наш банк имел незаконную прибыль из-за таможенных льгот. Вот он и требовал выплатить часть этой прибыли. Ну, а Блумберг, конечно, отказывался.

– Вы с ним были согласны?

– В принципе, да. Почему мы должны платить новому фавориту? Я был категорически против. И, кстати, не собираюсь платить и в будущем.

– Потому что вы родственник премьер-министра?

Кузнецов усмехнулся. И с кривой улыбкой спросил:

– Это вам тоже сообщила Лариса?

– Нет, об этом мне сказал другой человек.

– Да, я его родственник и не вижу в этом ничего плохого. В конце концов, премьер-министр – единственный человек в стране, который может противостоять новому фавориту президента. Разве вы сами так не считаете?

– Это не совсем относится к делу. А насчет прокурора тоже правда? Говорят, вы дружите и с прокурором вашего района.

– У вас на меня полное досье, – покачал головой Кузнецов. – Не удивлюсь, если выяснится, что вы подозреваете в совершении этого преступления именно меня. Но я не убивал Пашу. Я просто не мог этого сделать. И зачем мне было убивать этого водителя? И тем более покушаться на Сергея, который и без того собирался отдать мне место президента? По-моему, это глупо.

– Не совсем, – возразил Дронго, – вы могли подсознательно помнить о варианте, при котором он мог вернуться. А вам хотелось стать президентом наверняка. Не регентом при живом владельце банка, а настоящим президентом, руководителем банка.

Кузнецов зло посмотрел на него.

– Вы умеете угадывать мысли? – неприязненно спросил он. – Или считаете, что таким образом можете узнать факты, которые вам интересны? Я вообще не буду больше с вами разговаривать.

Он встал.

– Мы закончили, – кивнул Дронго, – только вы никуда не уезжайте. И ответьте на последний вопрос. Зачем за несколько минут до того, как раздались выстрелы, вы хотели войти в эту комнату? Что вам здесь было нужно?

Кузнецов вздрогнул. И, чуть заикаясь, спросил:

– Кто вам об этом сказал?

– Я сам видел вас, когда вы собирались сюда войти. Я сидел в углу, не зажигая света, и видел вас на пороге комнаты.

– У меня была важная встреча.

– С кем?

– Этого я вам не скажу. Это не имеет никакого отношения к убийству несчастного парня. Мне просто нужно было встретиться в этой комнате с одним человеком по важному вопросу.

– Вы не хотите сказать, с кем?

– Не хочу. И это не ваше дело. Я честно ответил на все ваши вопросы. Позвольте мне уйти. Если вам нужно, чтобы я остался здесь на всю ночь, я, конечно, останусь, чтобы не вызывать ненужных подозрений. Тем более, что, кроме вас, здесь, очевидно, и некоторые другие полагают, что я был заинтересован в смерти Сергея Блумберга. Но я остаюсь только для того, чтобы утром дожждаться милиции и все им рассказать, когда они найдут труп несчастного. Надеюсь, они все поймут правильно.

Дронго терпеливо ждал, пока он закончит свою гневную тираду, и только потом спросил:

– Вы должны были встретиться здесь с Лейлой Махмудовой?

Кузнецов, уже взявшийся за ручку двери, обернулся и гневно сказал:

– Я думал, что вы приличный частный детектив. А вы, оказывается, дешевый шпик.

Кузнецов вышел, громко хлопнув дверью. Дронго остался один. Посмотрел на часы. Был уже второй час ночи.

Он поднялся и подошел к одному из окон. Задумчиво посмотрел на оконную раму. Она была из двойного стекла. Это был стеклопакет, широко применяемый в таких случаях. Проникнуть через окно снаружи не было никакой возможности.

Он открыл окно, посмотрел вниз. Здесь определенно кто-то побывал, и даже пытался открыть окно снаружи. На раме были видны следы ножа, словно ее пытались отжать. Осмотрев раму еще раз, он закрыл окно и вышел из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.